

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 27 СЕНТЯБРЬ 1989

ЗАВЕДИТЕ СЕБЕ КРОКОДИЛА

ЕСЛИ ВЫ БОИТЕСЬ КВАРТИРНОЙ КРАЖИ ИЛИ РЭКЕТА...

ЕСЛИ ВЫ УСТАЛИ ОТ ХАМСТВА...

ЕСЛИ НАД ВАМИ ИЗДЕВАЕТСЯ БЮРОКРАТ, ТРЕБУЯ СПРАВКУ, ЧТО ВЫ НЕ КРОКОДИЛ...

ЕСЛИ ВАШ МИКРОРАЙОН СТАЛ РАЙОНОМ БЕСКОНЕЧНОГО „МАКРОСТРОЯ"!..

И ЕСЛИ ВЫ РЕШИЛИ ПРОТЕСТОВАТЬ ПРОТИВ...

НО ЕСЛИ КРОКОДИЛЫ — ДЕФИЦИТ И У ВАС НЕТ ЗНАКОМОГО ДИРЕКТОРА ЗООПАРКА... ПОДПИШИТЕСЬ НА „КРОКОДИЛ", И ВАМ ВСЕ ПРОБЛЕМЫ ПОКАЖУТСЯ СМЕШНЫМИ!

КРОКОДИЛ

КРОКОДИЛ

КРОКОДИЛ

КРОКОДИЛ

О. ТЕСЛЕР.

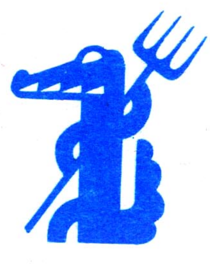
ДО ЗАВЕРШЕНИЯ ПОДПИСКИ ОСТАЛИСЬ СЧИТАННЫЕ ДНИ.

10 руб. 80 коп. — НЕ ДЕНЬГИ, А КРУГЛОГОДИЧНЫЙ ХОХОТ!

См. все номера 1990 года.

КРОКОДИЛ

№ 27 (2649)
сентябрь 1989

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Главный редактор А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКИЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Ф. А. ИСКАНДЕР,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ (ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ (зам. главного редактора),
С. С. СПАССКИЙ (главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ (зам. главного редактора).

Технический редактор Л. И. КУРЛЫКОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Сдано в набор 21.08.89.
Подписано к печати 28.08.89.
А 00348.
Формат бумаги 70×108⅛.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 200 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 599 596).
Зак. № 1132.
Цена 30 коп.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», гор. Свердловск, проспект Ленина, 49.
Тираж 5 300 000 экз. (4 завод 4 000 001—5 300 000). Зак 1853

НОМЕР ПО СПИСКУ ООН

Если на автозаправочной станции нет бензина, это вовсе не значит, что его напрочь вынюхали расплодившиеся токсикоманы или что запасы нефти в наших недрах окончательно истощились.

Не удивляйтесь, но очень даже может быть, что топливо просто не завезли. Ах, вы и не удивляетесь? Вы сразу так и подумали? Но, может, глобальная катастрофа всех бензовозов одновременно?

Нет, нет и еще раз нет. Все куда сложней и международней. На соответствующей автобазе не смогли заполнить графу: «присвоенный веществу номер по списку ООН». Ну не знают они, какой бензину в ООН присвоили номер. А без этого, как, впрочем, и без заполнения еще почти 200 граф в десяти сопроводительных документах (да в трех экземплярах), отправить бензовоз из одного города в другой абсолютно невозможно.

Вот что пишет нам инженер по технике безопасности Вахрушевской автобазы ПО «Сахалинуголь» Ю. Минькевич: «Если бы от этого повысилась безопасность перевозки опасного груза, то я бы заполнял эти бумажки днем и ночью... На их заполнение, согласование и утверждение тратится время, необходимое мне, например, для обеспечения безопасного движения в родном автопредприятии, а работнику ГАИ — для надзора на линии... Ведь существует единый ПУТЕВОЙ ЛИСТ. Зачем обвешивать его дополнительными бумагами, которые полностью его дублируют? Теперь водителю приходится обзаводиться папкой для бумаг и возить эту канцелярию с собой. Лучше бы брал лишний огнетушитель».

А ведь прав инженер Минькевич: в случае чего пожар бумагами не потушишь.

Уж сколько писано-переписано про дефицит бумаги и обилие бумаг. А они, родимые, плодятся и плодятся.

Интересно, под каким номером в списке добрых дел ООН значится что-нибудь вроде: «Международная программа оказания экстренной помощи СССР по ликвидации излишних бумаг»?

Похоже, что самим нам с этим катаклизмом не справиться.

П. КАШУРИН.

ЗАЙДИТЕ В XXI ВЕКЕ

Кое-кто завидует участникам войны и даже инвалидам. В одной длинной очереди один молодой человек все переживал, что родился через двадцать лет после войны. Что и говорить: не повезло человеку, не сумел он с оружием в руках завоевать себе право внеочередной покупки дефицита. И теперь мается по очередям. И завидует бывшим воинам.

Как, например, не позавидовать ветерану войны Василию Феоктистовичу Абашкину. Захотелось ему в свои 64 года приобрести швейную машинку. Пошел он с женой в пензенский магазин, что на Центральном рынке, и как ветеран без всяких помех записался в очередь на машинку. У нас к ветеранам всей душой, пожалте, говорят, дорогой вы наш защитник и медаленосец, получите открыточку. Ваша очередь 11760. Не забудьте где-то к концу первой четверти следующего столетия поинтересоваться движением очереди.

Одним словом, повезло человеку. Отхватит усовершенствованную модель: через три-то десятилетия, на которые рассчитана очередь, техника двинется вперед, окомпьютерится швейное дело, перейдет на автоматику.

Хотя очередь может и раньше на десяток лет подойти. Из ветеранов состоит-то. Глядишь, и рассосется...

Э. ПОЛЯНСКИЙ.

БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

В редакцию журнала «Крокодил»

Производственное объединение «Львовхимсельхозмаш» выпускает опрыскиватели для села. Но при этом литейный цех объединения выпускает такую вонь, газы и дым для города, что отравляет ими несколько улиц, на которых и жилые дома, и школы, и детсады, и два стадиона. Куда мы только не обращались! И вот какие ответы мы получали.

П. СМИРНОВ, г. Львов, ул. Кульпарковская, 36/42.

Львовская городская санэпидстанция сообщает, что жалоба жителей нами рассмотрена. Факты, изложенные в жалобе, имеют место. По требованию санэпидслужбы города на заводе проводятся работы по строительству и запуску очистных сооружений, которые планируется закончить в 1982 году — II квартал. Выполнение данных работ находится на контроле в горСЭС.

И. о. главного врача С. БОНДАРЧУК.

30 августа 1981 г.

В настоящее время закончен монтаж и произведен пробный пуск очистных сооружений от вагранок литейного цеха. В декабре 1983 г. Ростовским пусконаладочным управлением будут выполнены пусконаладочные работы, после чего установка будет введена в эксплуатацию.

И. о. директора ПО «Львовхимсельхозмаш» Н. ГОРБАЧЕВ.

6 декабря 1983 г.

Прокуратурой Радянского района г. Львова проверена жалоба по вопросу загрязнения атмосферного воздуха ПО «Львовхимсельхозмаш». В процессе проверки были выявлены нарушения Закона СССР «Об охране атмосферного воздуха»... По результатам проверки прокуратурой района сделано официальное предостережение генеральному директору...

Пом. прокурора района И. ЖИНКО.

7 августа 1987 г.

Из беседы корреспондента «Крокодила» с главным инженером ПО «Львовхимсельхозмаш» Н. Горбачевым.

— Николай Николаевич, восемь лет тянется переписка с жителями окрестных домов, а ваше объединение все отравляет воздух!

— Ох уж эти жители! Но даю вам слово, с 1 января 1989 года мы резко сократим литейное производство и больше воздух отравлять не будем...

В редакцию журнала «Крокодил»

Все обещания администрации «Львовхимсельхозмаша» оказались блефом. Предприятие продолжает отравлять воздух, как и прежде...

П. СМИРНОВ

15 мая 1989 г.

Наш комментарий. Комментарии излишни.

Ю. КРЫЛАТСКИЙ.

КОТЯТА С НАЦЕНКОЙ

Годы минули, а все еще с трепетом вспоминаю сувениры, которые изготавливали в небольших мастерских одного южного города: чашки, стаканы, фужеры с «золотыми» надписями — «Любимой жене...», «Дорогой теще...», «Глубокоуважаемому товарищу...», кустарные открытки, с которых стоящая в обнимку парочка призывала: «Хранить любовь, верность клятвы».

Не канули в Лету эти душефинансощипательные образцы искусства. На воронежские киоски «Союзпечати» — крупномасштабное нашествие котят, запечатленных на цветных фотографиях. Внизу золотом уже знакомые с давних лет «резолюции» на всякие случаи жизни: «В день рождения с самыми добрыми, прекрасными пожеланиями здоровья, счастья, радостей» или просто стандартные надписи безо всякой привязки к различным семейным и праздничным датам. Цена — два рубля открытка.

Кто же они, поставщики произведений фотоискусства, наносящих ощутимые раны семейным бюджетам? Бесперебойно производят котят с многоразовой наценкой, увлеченно пополняют духовно-эстетический паек покупателей работники тираспольского кооператива «Авангард». Его представители разъезжают и по другим городам, весям и представляют товар лицом. В Воронеж, например, они доставили десятки тысяч открыток. А тут еще подоспели, тоже из Тирасполя, умельцы, занимающиеся индивидуально-трудовой деятельностью,— привезли к Новому году почти пятнадцать тысяч такого же типа новогодних открыток по той же цене.

Конечно, никто не навязывал силком воронежцам эту продукцию. Работники «Союзпечати» говорят: «А что делать? Розницу периодических изданий свели до минимума. План же растет».

Пополняется киосочный ассортимент и в других городах. В Липецке, например, появились семнадцатикопеечные открытки с нашлепанными вензелями, извещающими о страстной любви. За вензеля берут по трешке. А в киосках трамвайно-троллейбусного управления вам вместе с проездными билетами предложат на картоне из-под чайной упаковки трогательную надпись «Я люблю ГАИ» да еще с изображением червонного туза, опять же свидетельствующего о бурных чувствах. И тоже по немалой цене — полтора рубля.

И те, и другие изделия сотворили индивидуалы и члены местного кооператива «Импульс».

Так что «говорящие» котята не одиноки. Репертуар поделок бурно пополняется...

В. КОМОВ, г. Воронеж.

КОНКУРС ЧИТАТЕЛЬСКОГО ПИСЬМА

О СЛИЗНЯКАХ, ИЗДАТЕЛЯХ И СПОНСОРАХ

Сейчас со всех сторон много шума об экологии. Хочу поделиться собственным опытом.

Взять, к примеру, слизняков. Каждый только и норовит эту мерзость пнуть и растереть. А в нашем Приволжском книжном издательстве всегда к ним относились с любовью и заботой.

Слизняки — удивительные создания. Они динамичны: не каждый сможет так просто менять среду обитания — от холодных и сырых щелей в полу до обогреваемой рефлекторами атмосферы влажных субтропиков нашего полуподвального помещения. Слизняки покладисты и терпеливы: раньше в издательстве была типография, ее сотрудников нет и в помине, нынешний дохлый народец тоже здесь не задерживается — то норовит уйти на больничный, то вовсе сгниет в самом расцвете творческих сил, пропитавшись от стен типографским свинцом, а слизняки все живут, выводят потомство и место прописки менять не хотят. Слизняки любопытны: их можно встретить на книгах и рукописях, причем даже таких, которые редакторы с трудом дочитывают до конца.

Помимо прочего, каждый слизняк — индивидуальность, каждый имеет свое лицо: у нас водится черный, коричневый, серый и розовый слизняки — в зависимости от содержания в них свинца.

Сами судите: разве можем мы оставить таких прелестных созданий на произвол?

Кстати, в нашем заповедном уголке природы есть и богатейшая коллекция всяких грибков: грибок прет сквозь пол, ползет по потолку, пробивается сквозь краску на стенах.

Хороший пример подают и коллеги из редакции журнала «Волга»: в своем полуподвале они опекают мышей.

Много меж нас уже плодилось прожектов: кто-то хотел зазвать киношников, чтобы сделать сюжет о слизняках, кто-то мечтал наладить сбыт деликатесов за границу. Но в конце концов решили не беспокоиться. Даже когда санэпидстанция написала «телегу»: так, мол, и так, работать нельзя, вредно, мол, для здоровья,— мы не оставили наших питомцев. Даже когда наша «головная» организация Госкомиздат РСФСР выделила ни много ни мало — миллион рублей на строительство нового помещения, мы не тронулись с места. Тем более что и данной суммой, и своими внушительными прибылями издательство само распорядиться не может: такой, извините, «хозрасчет»... А местные наши покровители — обком партии и облисполком — решают куда более важные задачи; да и то сказать, над ними не каплет: апартаменты у них сухие, просторные, с кондиционированным воздухом, а в буфете всегда свежие сосиски.

Геннадий СИДОРОВНИН,
старший редактор Приволжского книжного издательства.
г. Саратов.

В. МОХОВ, В. ВЛАДОВ (тема).

В. ВИТАЛЬЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

ШКВАЛ

«Если в течение этого года принять радикальные меры, которые мы разработали, то мы сможем сбить этот шквал организованной преступности и начать ее контролировать».

(Из выступления доктора юридических наук А. И. ГУРОВА на брифинге в МВД СССР.)

Для начала хочу сообщить, что отечественная мафия перешагнула рубежи нашей страны. Преступные группы, состоящие из советских эмигрантов в Нью-Йорке, немногочисленные, но мобильные, наводят террор на американцев, в том числе и на знаменитую коза ностру. Полицейским приходится туго: им и в голову раньше не могло прийти, что можно делать деньги, скажем, с помощью недоливов, недовложений и обсчетов...

Если же вообразить себе обратную картину, а именно, что коза ностра оказалась бы в Москве или в Ленинграде, то она прогорела бы в три дня: слишком многим надо платить. По данным ВНИИ МВД СССР, до двух третей своих доходов наши мафиози отдают на взятки коррумпированным аппаратчикам...

Мафия в нашем понимании из американо-итальянской реалии превратилась в суровую реальность. Более трех тысяч преступных групп изобличено работниками милиции за последние три года (за первые шесть месяцев этого года — полторы тысячи). А сколько не изобличено?

У этих групп есть четкая структура, начисто лишенная бюрократических связок. У них — современная электроника и новейшее оружие. У них дерзость и уверенность в себе. Появляются и международные контакты в области спекуляции компьютерами, наркобизнеса и т. д.

Два года тому назад — в благословенном и спокойном 1987-м в повести «Амурские войны» мне пришлось впервые в нашей печати писать об отечественных рэкете и мафии. Теперь эти слова знает каждый школьник, и не просто знает, а, как говорят англичане, держит их на кончике языка — настолько прочно вошли они в нашу жизнь.

За два года, прошедших со времени «Амурских войн», организованная преступность настолько возмужала и окрепла, что (это мое глубокое убеждение) сейчас наряду со СПИДом является серьезнейшей угрозой для нашего общества. Мафия растет и множится с каждым днем, унося сотни жизней и миллиарды рублей из государственного кармана.

Я не сгущаю краски и постараюсь доказать это. В моем очерке почти не будет имен и фамилий. В той войне, которую ведет сейчас с организованной преступностью недавно созданный специальный главк МВД СССР, есть свои законы, которые мы не вправе нарушать. Я не смогу назвать не только сотрудников милиции, но и многих мафиози из тех, что еще не изобличены и находятся либо под следствием, либо на свободе. Что же касается фактов, то все они, к сожалению, подлинны.

ПОД ЗВУКИ МУЗЫКИ

Скептику, убежденному, что пресса умышленно раздувает масштабы отечественной проституции, спекуляции и фарцовки, можно посоветовать подойти в вечерний час к ленинградской гостинице «Москва». Здесь его скептицизм испарится, как вечерний туман над протекающей поблизости Невой.

Гостиница буквально взята в кольцо сотнями проституток, валютчиков, спекулянтов. Первые настолько очевидны и откровенны, что напоминают персонажей плохих советских фильмов о «загнивающем Западе»: у них немыслимые по провокативности наряды и замашки дам полусвета из одесских борделей начала века, столь блистательно описанных А. И. Куприным. Никого не стесняясь и не опасаясь, они открыто «снимают» «чухонцев» (финнов), «штатников» (американцев) и прочих интуристов. На разных, но неизменно ломаных языках произносятся сакраментальные фразы типа «Мужчина, угостите даму сигаретой...».

Здесь же с неизменными сумками через плечо снуют фарцовщики. Они перехватывают иностранцев, идущих к автобусам и метро, и, обворожительно улыбаясь, выпаливают свой нехитрый лексический минимум, почерпнутый из разговорников и закрепленный практическими занятиями.

За всей этой идиллией спокойно наблюдает группка постовых милиционеров, которые то и дело подходят к проституткам и спекулянтам и о чем-то доброжелательно с ними перешептываются. Как показывает практика, милиционеры, несущие вахту у интуристовских гостиниц (примеров тому достаточно), получают мзду от дам полусвета и от фарцовщиков, предоставляя им карт-бланш на спокойную «работу».

Однако настоящие хозяева здесь не они, а рэкетиры. Мне довелось увидеть последних в работе, когда с двумя сотрудниками отдела по борьбе с организованной преступностью мы посетили ресторан гостиницы «Москва».

Огромный ресторанный зал жил своей бурной вечерней жизнью. На ярко освещенной сцене, высоко подкидывая ноги, плясали солистки ресторанного варьете. Играла музыка. За многими столиками сидели дамы определенного поведения. Они пили шампанское и томно курили. Со всех сторон, перекрывая оркестр, несся разноязыкий гвалт.

Я так был зачарован происходящим, что не заметил, как в зал не вошла, а буквально влетела группка молодых парней, одетых в футболки и спортивные брюки. Они разбежались по разным концам зала к столикам, где сидели проститутки. Пробегая мимо этих столиков, парни притормаживали и обменивались с девицами едва заметными полусловами-полувзглядами, после чего последние лезли в свои ридикюли и, достав оттуда нечто, молниеносно передавали молодым людям в хищных кулачках с острыми наманикюренными коготками. Столь же молниеносно рэкетиры швыряли это нечто в болтавшиеся на плечах спортивные сумки и перемещались дальше. Происходило все так быстро и упорядоченно, что случайный посетитель ресторана вряд ли заметил бы что-то...

— «Шестерки» собирают дань с проституток,— заметил один из моих спутников.— А вот и «бригадиры»...

На стр. 8.

Андрей ВАВРА

МЫ БАСТУЕМ!

31 марта сего года Государственное училище циркового и эстрадного искусства восстало!

Забастовке предшествовало профсоюзно-комсомольское собрание учащихся, которое постановило: требовать изменений Правил проживания в общежитии! Чтоб студентам разрешалось принимать гостей с 7.00 до 23.00 ежедневно; чтоб душ работал круглосуточно; чтоб находящиеся проездом родственники могли поселиться в общежитии на 3 дня и т. д. Кроме того, решено было сообщить Министерству культуры СССР, что администрации училища студенты выражают недоверие и требуют назначить выборы новой.

Итак, утром 31 марта все было как полагается: пикеты у дверей училища против штрейкбрехеров, бурный митинг. А потом студенты двинулись в Министерство культуры, где и было высказано со всей юношеской категоричностью: так больше жить нельзя!

Это безапелляционно подтвердила и комиссия, оперативно брошенная министерством в училище: да, так больше жить нельзя! А окончательные точки над «і» поставила коллегия министерства, записавшая в своем постановлении: «В училище доминируют крайне консервативные, догматические подходы... Методика преподавания безнадежно устарела... Работа на эстрадном отделении развалена... Требуют коренного пересмотра планы и программы...» и т. д.

Словом, студенты взбунтовались по делу. Они молодцы! Но ведь и министерство в данной ситуации тоже выглядело молодцом — от души поддержало выступление забастовщиков!

Но если молодцы все, если все прогрессисты, то где же ретрограды? Темные консервативные силы отыскались в лице педагогов ГУЦЭИ, притерпевшихся к существующему положению и побаивающихся радикальных перемен. Да к тому же еще не на шутку обозлившихся на «молокососов», заваривших всю эту кашу: ничего еще не сделали в цирке, а туда же — рассуждают и даже критикуют! Вот за это и осудил их заместитель министра М. Грибанов. Лидера же бунтующей молодежи он ласково похлопал по плечу: молодцы ребята, что дали прикурить ретроградам, так держать! Ну, а кульминацией братания «хозяев» с забастовщиками стал день выборов нового директора. Кандидатов было двое: В. Владимиров (от Союзгосцирка) и Т. Дурова (от ребят). При настороженном внимании прибывших журналистов и под ослепительным светом телевизионных прожекторов министерство уверенно лепило свой новый чрезвычайно привлекательный имидж. «Хотите увидеть равнодушные к прогрессу чиновничьи физиономии — не дождетесь!» Обнявшись со студентами, министерство перечеркнуло расхожие представления о типичных аппаратных ставленниках, сделав директором очаровательного и экстравагантного кумира молодежи. Новый директор была молода, независима, да к тому же еще «сорока пяти килограммов веса и вся в джинсовом» (это из ее автохарактеристики)!

Итак, забастовка закончилась полной победой студентов. Довольны ее результатами оказались и «хозяева».

— Забастовка — это исключительно полезно,— уверенно заявил автору Л. Тютиков, начальник Управления кадров и учебных заведений министерства.— Эдакое, знаете, долгожданное подспорье в работе. Высветила все острые проблемы. Без нее что б мы знали!

Активно освещавшая забастовку пресса сделала упор на конфликте поколений: молодые хотят перемен, старики же категорически против. Что ж, тема сегодня чрезвычайно актуальная. Нас же занимает совсем другое, думается, несправедливо обойденное: насчет конкретного вклада министерства в лучезарное будущее училища. Что предусмотрено здесь, кроме многочисленных «обратить особое внимание», «обеспечить утверждение», а также «принять неотложные меры»? Например, постановлением коллегии предусмотрено было покрепче связать «производителя» и «потребителя» — ГУЦЭИ и Союзгосцирк. Специальным приказом на него теперь возлагается творческое руководство училищем. Но если уж, имея все рычаги управления — финансовые, материально-технические,— министерство довело дело до забастовки, чего можно добиться совсем без рычагов, посредством голого энтузиазма и сознательности?!

Еще министерство дало деньги на ремонт училища и общежития. Но кто же сегодня будет кричать «ура!» по поводу денег, когда «олифы нет, линолеума нет, рубероида тоже нет, как, впрочем, нет и лака паркетного»...

Что же касается самого долгожданного пункта постановления: «в двухнедельный срок подготовить предложения по включению в план строительства нового здания ГУЦЭИ», то и через три месяца тут ничего с места не сдвинулось.

Еще в постановлении указано, что училищу передаются два видеомагнитофона. Правда, без видеокамеры, так что студенты смогут теперь смотреть разные остросюжетные боевики про бюрократическую мафию, уверенно удушающую всякие радикальные реформы. А вот записать номер и потом разобрать его с учеником — никоим образом!

Последний пункт постановления гласит: передать училищу комплект дискотечной и ВИА-аппаратуры.

Словом, хочешь теперь пой, а хочешь — пляши! Ведь все-таки можно сказать, что победила дружба...

Но и здесь все не так просто. Триумф студентов длился ровно три дня, до краев заполненных возмущением педагогов, отказывавшихся признать нового директора. А через три дня, когда педагоги, усвоившие пример студентов, устроили свою забастовку против Дуровой, та уже входила в здание министерства с заявлением об отставке...

Прибыв сообщить в училище эту новость, Л. Тютиков привычно поинтересовался:

— Ну, граждане бастующие, а вам кого надо?

— Даешь Владимирова! — дружно закричали педагоги.

— Дурова рассчитывала на спонсоров, зарубежных импресарио,— начал размышлять Тютиков.— А Владимиров, помнится, собирался набирать детские группы, создавать отделение дрессуры... Что ж, может, так оно будет и лучше...

И вскоре Владимиров был назначен директором.

Хорошо еще, что технический персонал училища, видя такую отзывчивость министерства к забастовщикам, не выставил своего кандидата!

* * *

На сессии Верховного Совета СССР темой горячих дискуссий депутатов была не только кандидатура министра культуры СССР В. Захарова, но и вообще вопрос о необходимости самого министерства. Потому как одно дело, когда это штаб по выработке стратегических планов и программ, твердо отстаивающий свою принципиальную линию культурной политики. Но совсем другое, когда мы имеем дело просто со школой хороших манер, где демонстрируют умение ловко гасить конфликты, упражняясь в реверансах то одним, то другим забастовщикам. А также посредством бойкой критики результатов собственного многолетнего управления стараются прописаться в отчаянные радикалы. Не подобные ли примеры деятельности министерства формируют общественное мнение, что лучше уж вообще не тратить денег на содержание его солидного аппарата?

Атамурад АТАБАЕВ

* * *

Может, хватит писать, что на ум ни взбредет?
И гонять километрами взад и вперед
По унылым пространствам рутины
Эшелоны пустой писанины?

Стихоплет, что ты нового можешь сказать?
Нынче грамотны все,
и стихи написать
Может каждый второй, и при этом
Напечатать в газете с портретом;

Разносить по журналам и даже включать
В тематический план. Ну да что там!
Нынче воля таким стихоплетам.

Сколько их! Где их совесть, достоинство, честь?
Этот брата имеет, а дядю — другой,
Зять у третьего есть, у четвертого — тесть,
Блат на блате; поделятся даже мошной,
И овцой, и коровой — чтоб только пролезть.

Вот и лезут чинуши, проныры, бахвалы,
Лицемеры, фрондеры, тихони, нахалы.
Есть такие: когда б они страха не знали,
Самого бы Фраги с пьедестала согнали,
И, конечно, взошли бы на тот пьедестал,
Мол, нельзя, чтобы он на виду пустовал!
Погляди, как юнца оттирает старик,
Как мутится поэзии чистый родник!
Может в этой бездарной толпе затеряться
Настоящий поэт... Есть чему удивляться!

Перевод с туркменского Юрия КУЗНЕЦОВА.

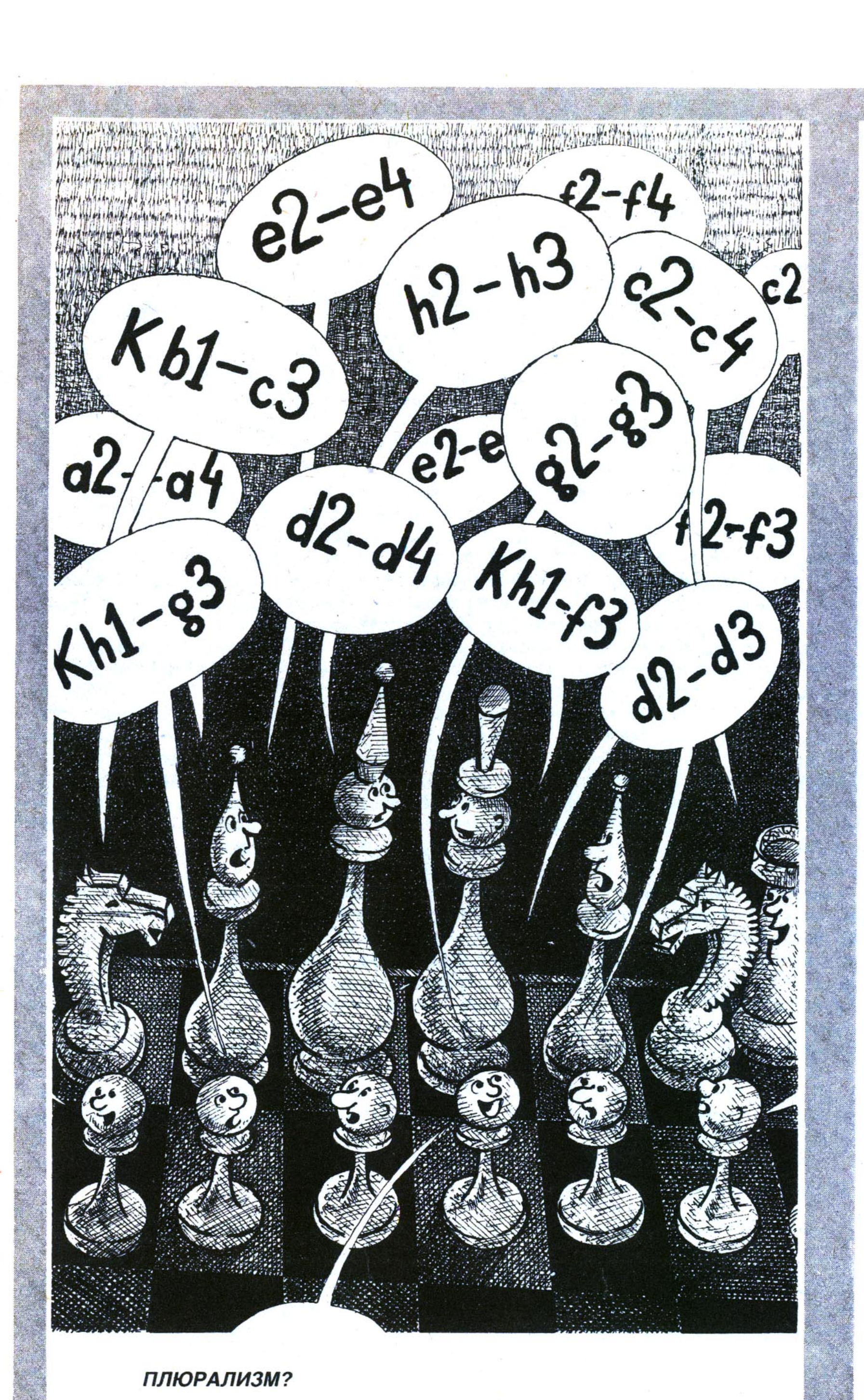
Михаил КРЫЛОВ

ЕСЛИ...

Если все несут тебе цветы,
Восхвалять при этом продолжают,
Ущипни себя. Живой ли ты?
Не в последний путь ли провожают?

Ну, а коли жив — тогда беда,
Честная прижизненная слава
До того строптива и горда,
Что к живым приходит редко, право...

Лишь когда не всякому хорош,
Не минуют окрики да вздохи,
Вот тогда ты правильно живешь,
И дела твои не так уж плохи.

ПЛЮРАЛИЗМ?

В. ТИЛЬМАН.

Ф. ВАХИТОВ, г. Казань. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

М. ЛИТВИН, г. Харьков.

В НАШЕМ ЦЕХЕ

ПОРА, МОЙ ДРУГ, ПОРА...

— А кто такой этот Аксенов? — спросил меня племянник-десятиклассник, и я, признаться, просто опешил:

— Да ты! Да как же! Аксенов — это «Коллеги», «Звездный билет», «Апельсины из Марокко», «Дикой»! Это «Юность» шестидесятых, это кумир, им зачитывались тогда все!

К сожалению, сам я не застал уже его «исповедального» периода — начал знакомство с Аксеновым с «Победы» и «Затоваренной бочкотары», с которых, как сказал тогда критик Евгений Сидоров, стало «меняться направление таланта» — писателя потянуло к «странной» прозе.

— Куми-ир? — пожал плечами мой собеседник.— А чего в библиотеках его нет?

— Он, видишь ли, живет сейчас в США. Но пишет, и, по-моему, здорово!

Разговор возник на подходе к театру-студии Олега Табакова, где в этот день давали премьеру — спектакль по повести В. Аксенова «Затоваренная бочкотара» в постановке Е. Каменьковича.

И как же я был рад, что юному моему спутнику, человеку совсем из другого времени, поклоннику иных ритмов, многое здесь пришлось по вкусу. И смеялся он там, где надо, и, где надо, молчал. Да, ироничная проза Аксенова, основанная на реминисценциях, литературной игре шестидесятых годов, оказалась ему близка. Большую роль сыграла здесь высокая культура актеров «табаковской школы», в результате чего — интересный спектакль. Очень азартно играет главный герой А. Марин. Лично я, правда, всегда представлял себе Володю Телескопова менее резким, издерганным, более добрым, что ли, похожим скорее на Л. Куравлева... Но у каждого, как говорится, свой вкус... Смутило меня и то, что приподнятые лирические монологи героев Аксенова о «хорошем человеке, идущем по росе», выглядят сейчас несколько наивно и воспринимаются скорее как очередная хохма. Что ж, каждому времени свои песни...

С. ХАЗАНОВ.

НАКРУТИЛИ!..

Попытка телесценария

На экране — Крокодил, смачно заглатывающий двух остромодных (как пишут в комсомольских газетах) молодых людей. За кадром — молотящий голос комментатора:

— Сегодня в гостях у Крокодила — создатели телепрограммы «Монтаж», потрясшей многих телезрителей...

На экране обалдевшее лицо Зрителя с застрявшим во рту бутербродом.

— ...В ней показывали Майкла Джексона, приехавшего на гастроли в Москву; ансамбль «Квин», исполнивший на юбилее Игоря Николаева песню про Комарово; пресс-конференцию пришельцев из созвездия Лебедя, работающих в колхозе «Светлый путь»...

На экране — Зритель, судорожно глотающий:

— Или это шутка?..

В кадре — создатели программы Дмитрий Дибров и Андрей Столяров:

— Срок засекречивания наших архивов истек, и мы наконец можем официально заявить: да, это была шутка.

Интерьер меняется. Обстановка скромно-рабочая.

КРОКОДИЛ. Теперь давайте без монтажа. Серьезно. Зачем вы сделали эту передачу? Что вы хотели ею сказать?

ДИБРОВ. Юмора на ТВ так много, что просто животики надорвешь. Есть «Вокруг смеха», КВН и... и? «Веселые ребята»? Последний раз они появлялись в ноябре 86-го... Но даже если бы КВНу и «Вокруг смеха» давали эфир по четыре раза в месяц, это, при громадном нашем уважении к сим передачам, не телевизионный юмор. Это эстрада, снятая на пленку. Извините за банальность, у каждого искусства свои законы. В кино ведь не показывают монологи Жванецкого, хотя и такой фильм нужен и был бы безумно смешным. Но у кино свой язык. У киношного юмора свои приемы. Почему нет телеюмора? Юмора, который возможен только на телеэкране? Который не перескажешь? Не поставишь в театре?..

Кр. Кстати, кто снимается в ваших передачах? Актеры?

Д. Нет, по принципиальным соображениям. Если бы мы пригласили Смоктуновского, а он до нас снизошел, он бы гениально сыграл председателя колхоза, но не было бы «покупки», иллюзии реальной жизни, которую мы хотели создать.

СТОЛЯРОВ. Мы хотели создать иллюзию жизни, псевдожизнь, сюржизнь... После передачи к нам подходили известные сатирики и говорили: «Зачем все разжевано? Вы пошутили: ученые открыли, что можно ловить кайф, наподобие алкогольного, прищепками зажимая нос. И хватит, оборвите! Ведь реприза есть! Зачем продолжение? Зачем показывать, как эти прищепки теперь воруют с балконов? Что их продают после двух?.. Товарищи, вы правы! Но — с точки зрения своей эстетики. В юморе сейчас утвердились свои штампы. Расхожий юмористический рассказ — это расширенный анекдот с припрятанной «бомбой» в конце, эстрадный монолог — цепочка реприз, нанизанных друг на друга. И действует в них, как правило, абсолютно бесплотный условный герой. Условный муж, условный любовник, условный сантехник. Смешны не герои, а ситуация: муж вернулся из командировки... Но ведь есть и другая эстетика, порядочно забытая,— эстетика байки, эстетика Хармса. Вот и мы пытаемся продолжить эстетику Хармса телевизионными средствами.

Кр. Будут ли повторять первые выпуски «Монтажа»?

С. Я на ТВ уже сделал с десяток передач, и ни одной из них не повторили. Помню, в первый мой день на телевидении меня учили «старички»: «Как узнать, хорошую ли ты сделал передачу? Если повторят — значит, нет».

Кр. Вот и третий выпуск «Монтажа» прошел. Вы знаете, «покупки» ваши меня больше не удивляют. Зато порадовали «выплески» в публицистичность, которых раньше не было. Чего стоит сюжет о незаменимом рабочем, организаторе починов, хулителе то Пастернака, то Синявского (сейчас он ругает кооперативы), который... всю жизнь спит!.. Значит, от «хохмы» — к настоящему фельетону?

Д. Да, но не дай Бог мы станем только публицистичными, без «хохм»...

ПРОЩАЛЬНЫЙ КАДР: *Столяров и Дибров азартно режут телепленку. Среди инструментов на их монтажном столе — вилы. Крокодил на цыпочках удаляется.*

Монтировал Сергей ЛИТВИНОВ.

ПОЗВОЛЬТЕ ВАС НАКАЗАТЬ?

Изобретен новый метод ухода от ответственности

Говорят, что еще не все резервы перестройки мы до конца усекли. Однако, наверное, зря обобщаю, наводя тень на всех нас. Отдельные товарищи уже усекли. Больше того, они мобилизовали резервы и на полном ходу движутся навстречу перестройке.

Скажем, такой резерв, как совет трудового коллектива. Разве кто-нибудь до конца исследовал, какая это сила в эпоху гласности и демократии? Недавно один машинист проехал запрещающий сигнал и разгрохал стоящий на пути вагон. Естественно, большой начальник по привычке гаркнул:

— Снять с работы!

В какие-нибудь застойные времена так бы и сделали. Теперь же начальники уже не громыхают кулаком по столу, а пишут челобитные в адрес совета трудового коллектива согласно статье 235 Кодекса законов о труде РСФСР. В ней категорически сказано: «Члены совета трудового коллектива не могут быть по инициативе администрации переведены на другую работу или подвергнуты дисциплинарному взысканию без согласия совета трудового коллектива».

Просит, допустим, начальник Московско-Рязанского отделения Г. Мухин у совета трудового коллектива станции Голутвин разрешения наказать начальника указанной станции В. Кошмана за «...нарушения, изложенные в акте дорожной ревизии состояния безопасности движения на отделении». А ему в ответ — документик за подписью заместителя председателя совета трудового коллектива станции Т. М. Зиновенковой. В первых строках письма отмечается, что поименованная станция работает просто замечательно, выполняет и перевыполняет: «Средняя ставка рабочих из года в год возрастает с соблюдением основного принципа социалистического предприятия». И, конечно, заслуга в этом исключительно тов. В. Кошмана.

Данная ему советом трудового коллектива характеристика повергла начальство в растерянность. Судя по всему, тов. Кошман достоин не наказания, а награды. Ибо он «трудолюбивый, экономически и политически грамотный руководитель, преданный интересам коллектива...» Но коли коллективу-то преданный, да если еще и с душой, то зачем же такую родную кровиночку отдавать на поругание? А посему «совет трудового коллектива не дает согласия на наложение дисциплинарного взыскания на начальника станции Голутвин тов. Кошмана В. Л.».

А вот отлуп, который дал начальству совет трудового коллектива станции Черусти, заслуживает чести опубликовать его полностью, с сохранением стиля:

«Начальнику Московско-Рязанского отделения тов. Мухину Г. А. от председателя совета трудового коллектива станции Черусти Фокиной Т. В.

12 мая 1989 года совет трудового коллектива станции Черусти свое согласие на наложение взыскания т. Сикулину В. И. за допущенные нарушения должностных обязанностей, невыполнение требований приказа № 62/Н-88 г., уклонение от проведения занятий с работниками станций по перевозке разрядных и опасных грузов, низкое качество проведения месячных осмотров, недостаточную личную подготовленность и незнание основополагающих документов по безопасности движения не дает».

Вот так! Нам, мол, видней, кого наказывать, а кого по головке гладить. Наших не замай! Тем более что т. Сикулин В. И. — не просто начальник станции Черусти, а член совета трудового коллектива. А своих мы в обиду не дадим.

Ну ладно, человек что-то там нарушает, от чего-то уклоняется, вообще не волокет в смысле личной подготовленности и знания основополагающих документов, зато он руководитель. И тут завязывается диалектика: ты начальнику не потрафишь, тогда и он тебе не потрафит. А в результате — дискомфорт в коллективе, нарушение покоя, а покой, как сказал один пророк, прежде всего!

Словом, дело начальства просить, а дело СТК отказать. Не правда ли, любопытно? Вышестоящее железнодорожное лицо, по сути дела, обращается к нижестоящему чину: «Позвольте вас наказать?» На что чин сурово ответствует: «Не позволю!»

Впрочем, некоторые позволяют. Так, получено разрешение наказать начальника станции Москва-Пассажирская-Павелецкая Н. Сосова и начальника Тульского отделения Н. Руднева. И это уже серьезная победа. А может, в этих подразделениях просто плохо налажена воспитательная работа?

Как бы там ни было, если дальше дело пойдет таким манером, то советы трудовых коллективов начнут посылать подальше и министра путей сообщения с его заместителями. Плюрализм так плюрализм! А что — трудовой коллектив, как и футбольный судья, всегда прав. Тем более его совет, в который часто входит и руководитель данного коллектива...

Тут все ясно. Но как быть с обеспечением безопасности движения поездов на железнодорожном транспорте, какой коллектив возьмет на себя ответственность за аварии и крушения — этот вопрос остается открытым.

И. КОКОУЛИН.

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ, В. ТИЛЬМАН (тема).

КИНОЗУБ

ДЕТЕКТИВ БЕЗ... ДЕТЕКТИВА

Две остросюжетные ленты в репертуаре месяца

Несмотря на нашу поистине всенародную и всевозрастную любовь к кинодетективам, режиссеры (даже те, что постоянно снимают их) все еще стесняются «низости» этого жанра. И в качестве «алиби» ссылаются на авторитеты классиков — Достоевского или Шекспира. А то начинают очередное интервью о новой работе с заискивающе-извинительной фразы: мы, дескать, конечно, снимаем детектив, но не просто, а «психологический» или «политический». И действительно: психологических, равно как и политических детективов у нас много, а вот просто хороших — куда меньше. Например, кинолента Рижской киностудии «Дом без выхода» — типично психологический детектив.

И начинается он, как и положено, туманным осенним днем на даче, куда сорокалетний художник Старо, утомленный женой, детьми и творческим, но отнюдь не физическим бессилием, прибыл на отдых с молоденькой медсестрой Яной. Увы, вместо пикантного уик-энда они попадают заложниками к трем вооруженным преступникам, сбежавшим из тюрьмы. Так начинается психологический поединок героев с бандитами, которые требуют, чтобы Старо вывез их на своей машине из милицейского оцепления. И пока художник ведет философский диспут о добре и зле с главарем — неким Человеком в шляпе, медсестра в это же самое время ведет перевоспитание самого молодого бандита — Зяблика, агитируя его, прошу прощения за невольный каламбур, и делом, и телом. И, надо сказать, Старо и Яна действуют весьма небезуспешно. Осознав свой моральный крах, главарь кончает жизнь самоубийством. Зяблик с помощью медсестры обезоруживает своего дружка — самого жестокого и коварного бандита Поршня. Милиция, как и водится в психологических детективах, появляется тогда, когда все уже кончено. Человек в шляпе мертв, Поршень связан, Зяблик теперь абсолютно не интересует Яну, а она, в свою очередь,— художника, вышедшего наконец из творческого кризиса и, судя по всему, решившего вернуться в лоно семьи...

Пьеса В. Дозорцева «Завтрак с неизвестными», по которой снят этот фильм, в свое время побывала на многих подмостках страны. Но, думаю, что объясняется это отнюдь не ее выдающимися художественными достоинствами, а голодом, который испытывают театры на современный отечественный детектив. Ибо и характеры главных героев, и сама детективная коллизия (не оставляющая у зрителей с самого начала ни малейшего сомнения в счастливом исходе) не блещут ни глубоким психологизмом, ни драматургической новизной — нечто подобное мы уже не раз видели, как в зарубежных, так и в советских фильмах. И режиссеру Д. Ритенберг не удалось «оживить» ни условность пьесы, ни заданность характеров ее персонажей, даже пересадив их на латвийскую почву. Впрочем, при нашей уже упомянутой всенародной любви к детективу эта лента без зрителей не останется. Как говорится, на бездетективье и «Дом без выхода» — детектив.

Так же, как и азербайджанская картина «Частный визит в немецкую клинику». А поскольку она посвящается чекистам, боровшимся за Советскую власть, зрители без особого труда догадаются не только о ее жанре, но и о времени действия: конечно, все происходит в золотые для «чекистских» фильмов 20-е годы (ибо позднее, в тридцатые, эти органы были уже несколько «перепрофилированы»). Итак, пожары и взрывы на нефтяных промыслах, выстрелы и убийства передовых рабочих. Одним словом, контрреволюция не дремлет или, как уточняет на экране один из руководителей ЧК: «Судя по почерку... Это дело рук эсеров». А возглавляет врагов, естественно, элегантный и жестокий белогвардеец — бывший полковник царской армии, до поры до времени ловко уходящий от погони. А связи контрреволюционного подполья, как и положено, тянутся за рубеж, где окопалось некое «Международное объединение нефтяных обществ России» во главе с крупным капиталистом Путиловым. Вот туда-то, в самое логово, и необходимо проникнуть советским чекистам, чтобы сорвать зловещие планы мирового империализма.

Выбор падает на инженера-нефтяника Рустамова: «Окончил Петербургский политехнический институт. Служил у Путилова. После февральской революции обосновался в Париже. В 1919 году по просьбе Путилова вернулся в Баку. Добровольно явился в ЧК. По заданию Дзержинского выполнил несколько чисто деловых поручений. Отец — генерал царской армии — погиб в 1916 году. Мать умерла в том же году». Видите, как все удачно по части биографии? И отец-генерал, но вовремя умер. И у Путилова служил. И с Дзержинским знаком. А тут еще сын Рустамова болен полиомиелитом, и ему требуется лечение в немецкой клинике. Одним словом, сам Бог велел инженеру-нефтянику выполнить чекистское задание. И он, конечно же, его героически выполняет.

Но режиссер Р. Исмаилов, похоже, опять-таки не просто историко-революционный боевик снимал, ибо так вот высказался в одном из своих интервью: «Может быть, это самонадеянно (увы, не может быть, а точно! — **П. С.**), но мне кажется, что такие фильмы, как наш, должны возбуждать в зрителе интерес к собственной истории и предупреждать об опасностях, которые могут ожидать любого из нас на будущих ее витках».

Не знаю, какую опасность имел в виду постановщик (может быть, ту, что контрреволюционеры и империалисты до сих пор не дремлют?), но думаю, что подобные фильмы, снятые в стилистике аналогичных лент 70-х годов и в полном соответствии с «кратким курсом» «Истории ВКП(б)», могут возбудить в зрителе только одно чувство — досаду пополам с раздражением. А успеху фильма вряд ли будет способствовать его вялое, растянутое на две серии действие. И банальные, заштампованные диалоги, и «парижские» пейзажи, очень уж напоминающие знакомые бакинские улочки. И откровенно спекулятивные, как дань моде, финальные стоп-кадры чекистов, которые все как один пали жертвами сталинских репрессий 1937 года. И блеклые, совершенно безжизненные образы положительных и отрицательных героев...

Где ты, хороший детектив?

П. СМИРНОВ.

— В таком виде? В кино?
— Так я сниматься...

В. МОЧАЛОВ, М. ВАЙСБОРД (тема).

Со стр. 3.

ШКВАЛ

Разлапистой и неторопливой походкой в зал вошли двое столь же спортивно одетых парней. Они поздоровее и поосанистее «шестерок». Поднявшись по лесенке на ресторанный балкон, они принялись координировать деятельность своих «бойцов», которые то и дело забегали на «командный пункт» и о чем-то быстренько с «бригадирами» совещались. Совсем как адъютанты с генералами на поле брани.

— Оба «бригадира» — мастера спорта по боксу,— объяснил мне мой второй спутник.

— А что если проститутки откажутся платить? — поинтересовался я.

— Им будет плохо. Изобьют, изнасилуют, лицо сигаретой пожгут. Могут и постричь наголо... Иногда, правда, «шестерки» ошибаются и начинают требовать дань с нормальных женщин, пришедших отдохнуть в ресторан.

И мне была поведана история о том, как в июне сего года рэкетиры пристали к одной такой женщине, приняв ее за уклоняющуюся от уплаты дани проститутку. Ее вытащили на улицу и принялись бить и насиловать прямо в машине, припаркованной у гостиницы. На крик вальяжно приковыляли дежурившие у «Москвы» постовые. Увидев, что «работают» «свои» ребята, стражи порядка не стали вмешиваться и царственно удалились...

— Такое вот «отнималово» ежедневно происходит во всех ресторанах, где собираются проститутки,— продолжал мой собеседник.— Здесь, в «Москве», стало несколько спокойнее после того, как мы «реализовали» группу Альмяшева.

«Реализовать» на милицейском жаргоне значит «обезвредить».

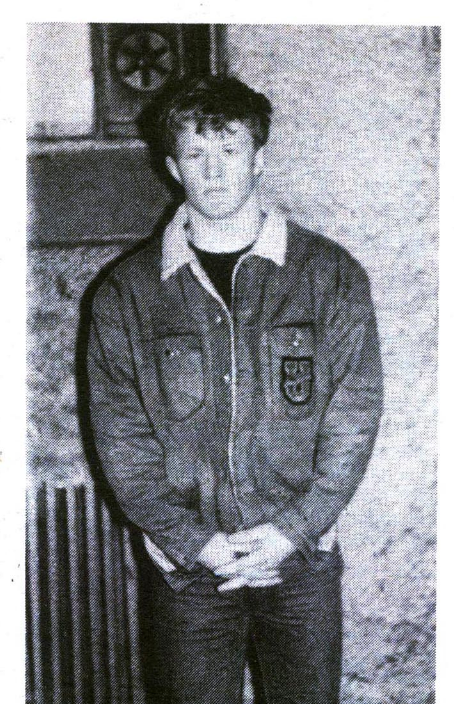
Директору гостиницы «Москва»
т. Глазову Б. Г.
от официантов смены
старшего метрдотеля Б.
Заявление

В последнее время участились случаи посещения нашего ресторана рэкетирами, что создает нездоровую обстановку в ресторане в вечернее время. Сначала они приставали к проституткам, а теперь стали угрожать обслуживающему персоналу. Служба режима и швейцары бессильны что-либо сделать. Поэтому просим вас принять чрезвычайные меры по наведению порядка. Если такие меры по обеспечению безопасности официантов не будут приняты, то мы отказываемся работать в вечернее время.

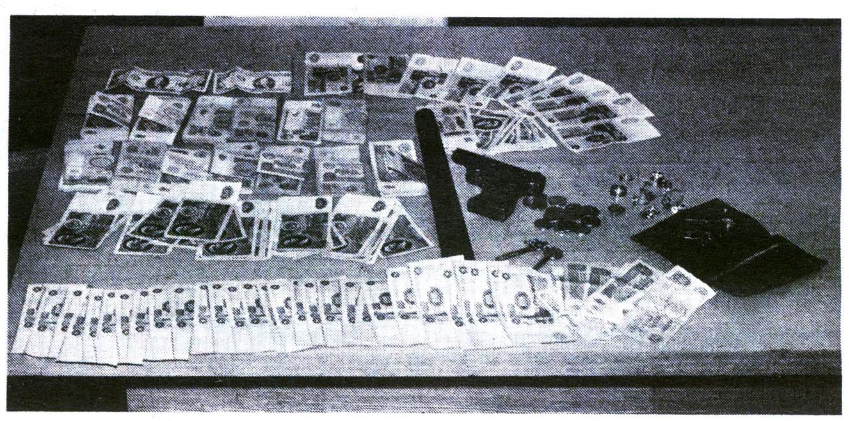
4 февраля 1989 года
(25 подписей)

Угроза забастовки со стороны официантов требовала решительных действий. Группа рэкетиров была не вполне обычной. Начать с предводителя Альмяшева Н. Н., мастера спорта международного класса по классической борьбе, чемпиона мира и Европы 1986—1987 годов. В подручных у него ходили бронзовый призер чемпионата мира и Европы по этому же виду спорта Р. Х. Ибрагимов, мастер спорта международного класса И. Н. Смирнов, мастера спорта О. Ю. Гуняшин и В. Н. Хлыбов. Понятно, что с такими ребятами шутки были плохи. В свободное от рэкета время они проводили тренировки, где отрабатывали действия на случай задержания милицией.

Однако тренировки не помогли. Спортсменов взяли тут же, в ресторане, под звуки музыки, с помощью ОМОНа — отряда милиции особого назначения. Несмотря на солидные титулы рэкетиров, милиционеры в данном случае оказались более тренированными. Вся операция заняла пять минут и была проведена блестяще: посетители так ничего и не поняли. Кстати, это была первая в Ленинграде «реализация» в условиях ресторана за всю историю местной милиции.

Некогда прославленный спортсмен, чемпион мира и Европы по классической борьбе, а ныне чемпион по выколачиванию денег Н. Альмяшев.

Неспортивное «снаряжение» бывшего чемпиона.

Случайно ли, что среди рэкетиров все чаще и чаще оказываются именитые спортсмены? Думаю, что нет. Сама психология нашего большого спорта, нацеленная на рекорды и медали любой ценой, как видно, способствует этому. И то, что «рабочей» одеждой рэкетиров стали спортивные костюмы,— тоже своего рода психологическое оружие. Попробуйте-ка проникнуть вечером в самый захудалый ресторан в спортивных штанах. Не получится — выгонят с треском. А рэкетиры проникают, причем в роскошные, тем самым показывая потенциальным жертвам всю полноту своей власти.

На самом-то деле и группа Альмяшева, и пришедшие ей на смену (свято место пусто не бывает) «бегуны», которых я наблюдал в ресторане, являлись не более чем низовым звеном крупных преступных организаций. Таких группировок сейчас в Ленинграде три. Каждая насчитывает по 200—300 «штыков» и возглавляется лидером. Имена лидеров известны милиции, но сделать что-либо с ними она не может. С точки зрения закона они чисты, поскольку наш Уголовный кодекс не предусматривает ответственности за руководство преступным сообществом. Львиная доля доходов группы оседает в карманах «лидера». По милицейским данным, доход «лидера», «курировавшего» гостиницу «Москва», достигал 35—40 тысяч рублей в месяц только с этого одного объекта. Кстати, средняя зарплата оперработника из отдела по борьбе с организованной преступностью составляет 200 рублей в месяц.

Для того чтобы читатель не путался более в новых для него терминах, во всех этих «лидерах», «бригадирах», «шестерках», настало время поговорить о типовой структуре современной мафиозной организации советского образца, тем более что материала для подобных обобщений существует более чем достаточно.

НЕМНОГО О СТРУКТУРЕ

Забавно, но до сего дня в нашем законодательстве отсутствует определение организованной преступности. То есть главк по борьбе с ней есть, а самой организованной преступности как бы не существует. В этом — отголоски застойного мышления некоторых наших законодателей, которым ужас как не хочется признавать, что мафия у нас стала реальностью. Надо ли говорить о том, как трудно сотрудникам нового главка бороться с явлением, которое официально как бы не имеет места.

Наиболее точное, на мой взгляд, определение организованной преступности было дано на брифинге в МВД СССР заместителем начальника Управления этого министерства полковником милиции Г. Ф. Чеботаревым. По его словам, организованная преступность в наших условиях — это «относительно широкое функционирование управляемых сообществ с иерархической структурой, занимающихся преступной деятельностью как промыслом и создающих с помощью коррупции систему защиты».

Сие определение, увы, не имеет нормативной силы.

Что же это за «иерархическая структура»? По моим наблюдениям, она выглядит примерно так:

«лидер» (или «элита») — группа прикрытия (адвокаты, коррумпированные представители аппарата и правоохранительных органов)

рэкетиры:
- бригадиры (как правило, бывшие спортсмены, возглавляющие отряды «боевиков»)
- «боевики» (или охранники)
- «шестерки» (или «наемные», осуществляющие рекогносцировку и вымогательство на низовом уровне)

«болото» (спекулянты, проститутки, сутенеры, карманники, «кидальщики», «ломщики» и т. д., которые и служат источником денег для всей организации)

Возможно, эта схема несовершенна, но она дает некоторое представление о том, как строятся взаимоотношения членов преступного сообщества.

Для сравнения хочу привести схему, составленную, так сказать, «изнутри», одним из «лидеров» преступного мира Ленинграда, с которым я имел продолжительную беседу. По указанным выше обстоятельствам я не могу назвать его, но схему приведу.

элита (1—3 человека)

«наемные рабочие» — проститутки — группа прикрытия — группа обеспечения работой (во главе — «лидер») — наперсточники — «кидальщики автомобилей» — валютчики — спекулянты

Как видим, при некоторых различиях эти две схемы, составленные, так сказать, по разные стороны барьера, имеют много сходного. Можно добавить, что «лидеры» в повседневной «официальной» жизни — люди, как правило, незаметные: официанты, банщики, парикмахеры, таксисты. Эти профессии имеют сменный характер, что оставляет «лидерам» достаточно времени для занятия своим основным и любимым делом в свободное от постоянной работы время.

По словам вышеупомянутого «лидера», с которым я общался (подробнее о нашей встрече — в конце очерка), группа прикрытия — это самая секретная часть организации. Если имена «лидеров» известны «бригадирам» и некоторым «боевикам», то группа прикрытия тщательно замаскирована и имеет выход лишь на «элиту». Она не только «прикрывает» мафиози от карающего меча закона, но и производит наводку на состоятельных «клиентов». Как правило, это делается через купленных сотрудников милиции. В Ленинграде мне объяснили, что с каждой ликвидированной преступной группой «уходят» (то есть отправляются в места не столь отдаленные) два-три милиционера. Более высокие покровители обычно скрыты на заоблачных вершинах аппарата, и добраться до них с тем жалким «альпинистским» снаряжением, которым располагает милиция, практически невозможно.

Что же касается снаряжения самих преступных групп, то оно, как говорится, на уровне. Здесь и огнестрельное оружие новейших марок (как наше, так и иностранное), и последние модели западных машин, и наши автомобили с форсированными двигателями, и японская радиоаппаратура, и пеленгаторы, и подслушивающие устройства, и новейшая видеотехника.

Известны случаи, когда преступники, настроившись на милицейскую радиоволну, долгое время с неподдельным интересом прослушивали переговоры, имеющие к ним прямое отношение. Не так давно во время допроса в одном из городов «боевик» незаметно установил микрофон под столом следователя, который его допрашивал, и потом в течение месяца его коллеги по организации могли слышать все, что происходило в кабинете.

У милиции таких микрофонов нет. А что есть? Это тема для отдельного разговора.

ЧТО ЕСТЬ У МИЛИЦИИ?

Ну прежде всего есть авторучки. И не простые, а шариковые. Что еще? Да почти ничего!

Рабочий день в Ленинградском отделе по борьбе с организованной преступностью начинается с того, что начальник и сотрудники ломают голову над тем, где достать бензин для своих трех (!) пожилых и полуразвалившихся машин. Обычно посылают гонца в один из райотделов, чтобы выклянчить хоть немного бензина. А ведь в любой момент может возникнуть необходимость выезда на задержание.

Ремонтировать постоянно ломающиеся старушки машины сотрудникам зачастую приходится за свои кровные; при двух сотнях в месяц, как вы понимаете, тут не очень разгуляешься. На все Ленинградское ГУВД имеется 4 (четыре) аппарата «сыщик», позволяющих прослушивать (с санкции прокурора, разумеется) телефонные переговоры преступников. Но даже если удастся чего-то там прослушать, записать разговор не на чем, большая напряженка с магнитофонами. Наконец, если каким-то чудом удастся записать, то пленку можно взять себе на память: суд все равно не примет ее в качестве доказательства.

А недавно размахнулось ГУВД и закупило несколько видеомагнитофонов, без которых милиция как без рук, точнее, без глаз. Все бы ничего, да вот только магнитофоны оказались не нашей системы, то есть в условиях СССР бесполезными. Хотело руководство отдела вернуть этот хлам, но бухгалтерия уперлась: дескать, они уже по соответствующим статьям проведены, и можете их выбросить или на завтрак скушать, а вернуть никак невозможно.

Чудеса с бухгалтерией! Видя бедственное положение милиции, кооператоры из одного богатого кооператива предложили: «Давайте мы вам автобус купим, чтоб вы нас лучше от рэкетиров охраняли!» И купили бы. Если б не та же бухгалтерия: у нас, говорят, нет такой статьи, по которой этот кооперативный автобус мог бы проехать...

А в московском главке мне показали наручники на удержание — удобная такая штучка с цепочкой: напялил на преступные запястья — и никуда не денется. Но эти наручники, которыми пользуется уже вся полицейская Европа, существуют в главке в единственном экземпляре — в качестве сувенира от заезжего полисмена.

«Организованной преступности должна противостоять организованная, технически оснащенная милиция,— сказал мне один из руководителей нового главка.— Для закупки новой техники и приведения нас в мало-мальски сносное техническое состояние, нам необходимо 30 миллионов инвалютных рублей».

Как объяснить высокопоставленным распорядителям кредитов, что, если в ближайшее время не оснастят они нашу милицию, организованная преступность слопает нас с потрохами? И не паникерство это, а суровая реальность.

Как же все-таки работает милиция в таких условиях? Держится она исключительно на опыте, преданности и, прямо скажу, фанатизме сотрудников. Общаясь с ребятами из отдела по борьбе с организованной преступностью Ленинградского ГУВД, я не мог не восхищаться ими, не знающими ни отдыха, ни сна, постоянно рискующими жизнью и получающими за это гроши. «Преступники смеются над нами,— рассказывали мне они.— И охота, говорят, вам за две сотни так уродоваться? Вот мы по десять тысяч в день заколачиваем, так хоть есть за что рисковать!»

И ВСЕ-ТАКИ ОНИ РАБОТАЮТ!

У ленинградской милиции богатый опыт. Само понятие организованной преступности здесь не в новинку. Ею начали активно заниматься еще на рубеже 70—80-х годов, когда в городе орудовала группа Феоктистова. Эта группа в конце концов была обезврежена, и сам Фека отправился за решетку.

После Феоктистова во главе преступного мира Ленинграда оказались братья Васильевы (не путать с кинорежиссерами!). Их группа состояла сплошь из спортсменов и обложила данью всех карманников, спекулянтов, проституток, орудовавших в центре города. Васильев-старший был «третейским судьей», во время бесчисленных «разборов» (выяснений отношений между преступниками) его слово было решающим. У группы были обширные связи среди городских властей и правоохранительных органов. «Лидер», с которым я беседовал, так отзывался о старшем Васильеве: «Он был голова; потрясающий нюх на деньги. Стоял гораздо выше Феоктистова. Имел широчайшие связи. Человек с такой репутацией, такой организатор никогда не останется без куска хлеба».

При аресте у Васильева конфисковали «мерседес» и «форд». Не помогли и связи. И брали его те же скромные, трудолюбивые ребята, которые работают сейчас в отделе по борьбе с организованной преступностью.

В начале 80-х была еще и группа, называвшая себя «хунта». Она насчитывала 160 «штыков», среди них — и сотрудники милиции, и была обезврежена в начале восьмидесятых годов.

Из совсем недавних дел заслуживает внимания ликвидация группы Сидюка. Она «работала» в Ленинграде много лет. Говорят даже, что Сидюку платил сам Васильев.

«Сидюки», как они сами себя называли, были прекрасно оснащены. У них были машины «вольво» и «сааб», переговорные устройства, много оружия. Связи «сидюков» не кончались в Ленинграде: они имели контакты с Рижским рынком в Москве, с цветочными торговцами из Баку, с преступным миром Свердловска. Можно сказать, что это была группировка общенационального масштаба. Понятно, что при таком размахе нужны были прикрытия, и они были налажены. Ниточки тянулись к руководству МВД застойных времен.

Методы у «сидюков» были традиционными, но отличались особой жестокостью. Жертв заставляли копать себе могилу, пытали горячим утюгом и раскаленным паяльником. Особо популярна у них была пытка электротоком, когда электроды подводили к голове и к половым органам жертвы. Это не смертельно, не оставляет следов, но причиняет адскую боль, которую никто не в силах выдержать. Понятно, что «клиенты» (бармены, спекулянты, валютчики) перед лицом таких мучений быстренько раскалывались и выкладывали требуемую сумму. А поиск потенциальных «клиентов» был у «сидюков» поставлен четко.

Костяк группы составляли мужики здоровые, мастера спорта. Сам Сидюк был одним из лучших каратистов Ленинграда и имел кличку Коля Каратэ. Были там и боксер Мефтехудинов-Микатадзе и громила Геворкян, весивший под 130 килограммов (при опознании в милиции очень долго не могли подобрать двух похожих на него людей, чтобы предъявить свидетелям). Был среди них и актер Шалолашвили, бывший общественный директор Ленинградского отделения ВТО и активный рэкетир с двумя судимостями. После очередной отсидки он играл на сцене Ленинградского театра драмы и комедии, снимался в кино (см. фильм «Остров погибших кораблей»). При такой актерской прослойке неудивительно, что группа очень любила инсценировать, скажем, избиения, чтобы запугать очередного «клиента».

После ареста Сидюка место лидера ленинградского преступного мира стало вакантным. Сейчас за него идет борьба, в которой используются все доступные средства: шантаж, запугивания, автомобильные катастрофы. Только за последнее время в странных автокатастрофах погибло несколько «бригадиров» из враждующих кланов. Ребята из отдела по борьбе с организованной преступностью рассказывали, как преследовали они на машине нескольких бандитов, прижали их «Жигули» к кромке шоссе, наставили на них пистолеты: «Выходите! Милиция!» «Слава богу,— отвечали бандиты, выходя из «Жигулей» с поднятыми руками.— Милиция — значит, не убьют, а то мы уж думали, что свои...»

Ярким примером борьбы за власть в преступном мире Ленинграда может служить история, случившаяся недавно на Девяткинском рынке.

Окончание следует.

М. АБРАМОВ.

В. ПОЛУХИН, Р. САМОЙЛОВ (тема).

В. ИВАНОВ, Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО, г. Харьков, (тема)

Леонид ЛЕНЧ

ДВА ГРАФА И КНЯЗЬ

Из воспоминаний

I

Алексей Александрович Игнатьев, бывший граф, генерал, встретил Октябрьскую революцию в Париже и, как тогда говорили, «принял ее безоговорочно». И не просто «принял», а некоторое время работал в нашем парижском торгпредстве.

Потом он приехал в Москву и написал единственную свою книгу «Пятьдесят лет в строю». Но эта одна его книга стоила многих пухлых романов тогдашних наших беллетристов!

Я не помню уже, как мы познакомились с Игнатьевым, но наша взаимная симпатия еще более окрепла, когда я рассказал ему, что в детстве жил в Санкт-Петербурге-Петрограде и учился там в 3-й гимназии, которую родной племянник Алексея Александровича, тоже граф и тоже Игнатьев, в свое время окончил и потом всячески ее опекал, сделавшись царским министром народного просвещения (и большим либералом).

Алексей Александрович любил бывать на вечерах в Центральном Доме литераторов, после чего он неизменно ужинал в ресторане.

Запомнилось мне забавное происшествие, случившееся с ним, когда в ЦДЛ отмечали какой-то юбилей В. П. Катаева.

Игнатьев попросил слово. Вышел на трибуну величественный, красивый и стал расхваливать... «Чужого ребенка», считая, видимо, что эту комедию написал Валентин Петрович. В зале перешептывались, смеялись, в президиуме тоже. В конце концов сам Катаев не выдержал и, прервав оратора, сказал:

— Извините, Алексей Александрович, но «Чужого ребенка» написал не я, а Шкваркин!

— Все равно это прекрасная комедия! — ответил, ничуть не смутившись, Игнатьев и продолжал хвалить «Чужого ребенка» до тех пор, пока не сказал о нем все, что хотел сказать.

Здесь же, в ЦДЛ Алексей Александрович отмечал и свое 75-летие. Из писателей на юбилейный ужин он пригласил лишь А. Суркова и меня.

Именинный пирог испек он сам, мясо к ужину тоже жарил сам по своему рецепту. Он был великим кулинаром и очень это дело любил.

Вечер был с печалинкой. Она усилилась, когда Н. А. Обухова и И. С. Козловский спели дуэтом «Выхожу один я на дорогу». Когда-то был такой термин «ангельское пение». В тот вечер я его слышал. Забыть это нельзя.

II

Начать надо с извинения перед читателями, в особенности, перед теми, кто знал и помнит бывшего князя Оболенского, бывшего кавалергарда, бывшего «ремонтера» Красной гвардии, бывшего парижского таксиста, бывшего участника Сопротивления в годы гитлеровской оккупации Франции, сумевшего как-то ускользнуть от гитлеровских ищеек и затем получить визу на возвращение домой, на Родину,— за то, что я забыл его имя и отчество. Впрочем, это вполне извинительно в мои годы.

Итак, как же мы познакомились? Это было в начале 50-х годов. Я получил объемистый пакет от Николая Тихонова и короткое письмо, в котором он просил меня прочитать дневник князя Оболенского и подумать, нельзя ли что-либо сделать, чтобы он был у нас где-нибудь опубликован.

Я прочитал с неослабевавшим ни на минуту любопытством, позвонил князю по телефону, указанному в письме Тихонова, и попросил прийти ко мне домой для разговора.

В точно назначенный час, минута в минуту, раздался звонок, я открыл дверь и увидел моложавого, еще бравого на вид старого человека огромного роста, почти великана.

Сразу же у нас завязался непринужденный разговор по поводу его дневника. В нем были уникальные записи. Оболенский писал, например, как в первые годы Советской власти его непрерывно арестовывали — «за фамилию», как во время прогулок по тюремному двору Петропавловки он познакомился с сидевшими в той же тюрьме, и тоже «за фамилии», пожилыми и не очень пожилыми петербургскими аристократками и сумел организовать из них хор, исполнявший популярные народные песни.

Пели бывшие аристократки так задушевно и мелодично, что тюремное начальство разрешило хору Оболенского выступать на вечерах ленинградских предприятий, что он и делал, имея оглушительный, как говорится, успех.

Затем, после Петрограда, он переехал в Минск, где работал «главным ремонтером Красной гвардии». Вскоре его вновь «посадили за фамилию», он не выдержал и написал «наверх» письмо с просьбой отпустить его за границу. При этом он дал честное слово офицера и дворянина, что политикой там заниматься не будет.

Его отпустили.

И вот Оболенский в Париже, где, кстати сказать, жил его не то двоюродный, не то родной брат, служивший старпомом на американском лайнере, совершавшем регулярные туристские рейсы Марсель — Нью-Йорк. Он дал ему приют «на первое время» и некоторую сумму франков, предупредив при этом, чтобы на дальнейшую помощь не рассчитывал. А сам укатил в Марсель, оттуда в Нью-Йорк.

Оболенский на полученные деньги снял себе в Париже убогую комнатенку и решил навестить Шаляпина.

Дело в том, что мать Оболенского — женщина весьма просвещенная — была в Петербурге председательницей Общества поощрения искусства и литературы (нечто вроде нашего ВТО), и у них в доме бывали многие из тогдашних актерских знаменитостей. Бывал и Шаляпин.

Федор Иванович посмотрел на обтрепанный пиджачок бывшего князя и на его обветшалые брючки и молча повел за собой. Они пришли в комнату, где у стен стояли одни платяные шкафы. Шаляпин распахнул дверцу одного из шкафов. В нем висели на вешалках новенькие костюмы — тройки разного вида и цвета.

— Выбирайте любой! — сказал Шаляпин.

Благодарный Оболенский выбрал.

— Конечно! — сказал мне Оболенский.— Он был немного маловат для меня, но все-таки приличнее того отрепья, в котором я приехал в Париж...

Затем бывший кавалергард поступил на платные курсы шоферов и стал парижским таксистом (первое время он пользовался специальной водительской картой города) и протрубил в этом звании до начала второй мировой войны.

Дальше было Сопротивление, подпольная борьба с гитлеровцами и возвращение на Родину. Здесь Оболенский встретил дочь директора стекольного завода, принадлежавшего когда-то его отцу, женился на ней и стал хлопотать об издании своего дневника.

Оказалось, что Оболенский знал моего отца. Князь так же, как и отец, увлекался игрой на народных инструментах, играл в знаменитом оркестре В. В. Андреева: этот оркестр был сначала как бы «художественной самодеятельностью» петербургской столичной интеллигенции и потом превратился в профессиональный музыкальный коллектив. Мой отец — военный врач — приобрел там свою вторую профессию музыканта. Князь Оболенский, кавалерийский офицер, сделал то же самое.

Об Андрееве он говорил благоговейно.

Во время своего визита Оболенский пожаловался мне, что в одном московском еженедельнике он обнаружил заметку за подписью «Оболенский».

— Я, конечно, сейчас же послал в редакцию письмо. А вдруг этот Оболенский кто-то из нашего рода или какой-нибудь боковой ветви?..

Тут он замолчал.

Я спросил:

— Вам ответили?

— Ответили,— огорченно кивнул головой князь.— Написали, что «Оболенский» — это псевдоним, а настоящая фамилия автора заметки другая — к близко не лежит!

Он опять замолчал и потом сказал с большим чувством:

— Слушайте, как же можно брать такой псевдоним?! Ведь Оболенские — это известная фамилия в России, мы для нее кое-что сделали. Все-таки!

Свои записи Оболенский так и не смог опубликовать в то время. Видимо, дневник теперь покоится в Госархиве. Нашлись бы сейчас заинтересованные люди, способные извлечь его оттуда! Читатели были бы, я уверен в этом, очень им благодарны!

III

А теперь расскажу еще об одном «советском графе». Читатели, наверное, уже догадались, кого я имею в виду? Ну, конечно, Алексея Николаевича Толстого, выдающегося русского романиста, драматурга, автора множества повестей, рассказов и публицистики, человека сложной и необычной судьбы.

Алексей Николаевич сыграл большую роль в моей литературной судьбе. Я писал об этом и повторяться не стану. Я лишь расскажу один эпизодик из его жизни, который произошел у меня на глазах.

Когда вышел в свет первый том его знаменитой трилогии «Хождение по мукам», РАППовская критика во главе с Леопольдом Авербахом подвергла его ожесточенной критике, обвиняя Толстого в белогвардейских симпатиях. И вот идет какой-то писательский банкет. И надо же так случиться, что Авербах сидел за столом как раз напротив А. Н. Толстого. А я оказался рядом с Авербахом.

Алексей Николаевич выпил один фужер водки, второй, и потом вдруг рванул ворот белоснежной сорочки с туго повязанным галстуком отчаянным жестом человека, идущего на эшафот, и сказал, обращаясь к Авербаху:

— Знай, что я тебя ненавижу классовой ненавистью!

Тот не нашелся что ответить, встал и ушел, не закончив ужин.

Если бы меня спросили, какую черту в характере А. Н. Толстого я считаю главной, основополагающей, я бы ответил, не задумываясь: поразительное жизнелюбие!

МИМОХОДОМ

Убить зверя в себе, значит воскресить хотя бы одного человека.

Кто не ценит того, что имеет, потеряет и то, что мог бы иметь.

Я болен, но перестал ходить к врачам, потому что мне уже нечем им помочь.

Умей владеть собой, если не хочешь, чтобы владели тобой.

Если весы неисправны, вес золота от этого не убывает.

Больше всего грешит тот, кто уверен в своей непогрешимости.

Веселин ГЕОРГИЕВ (Болгария).
Перевел автор.

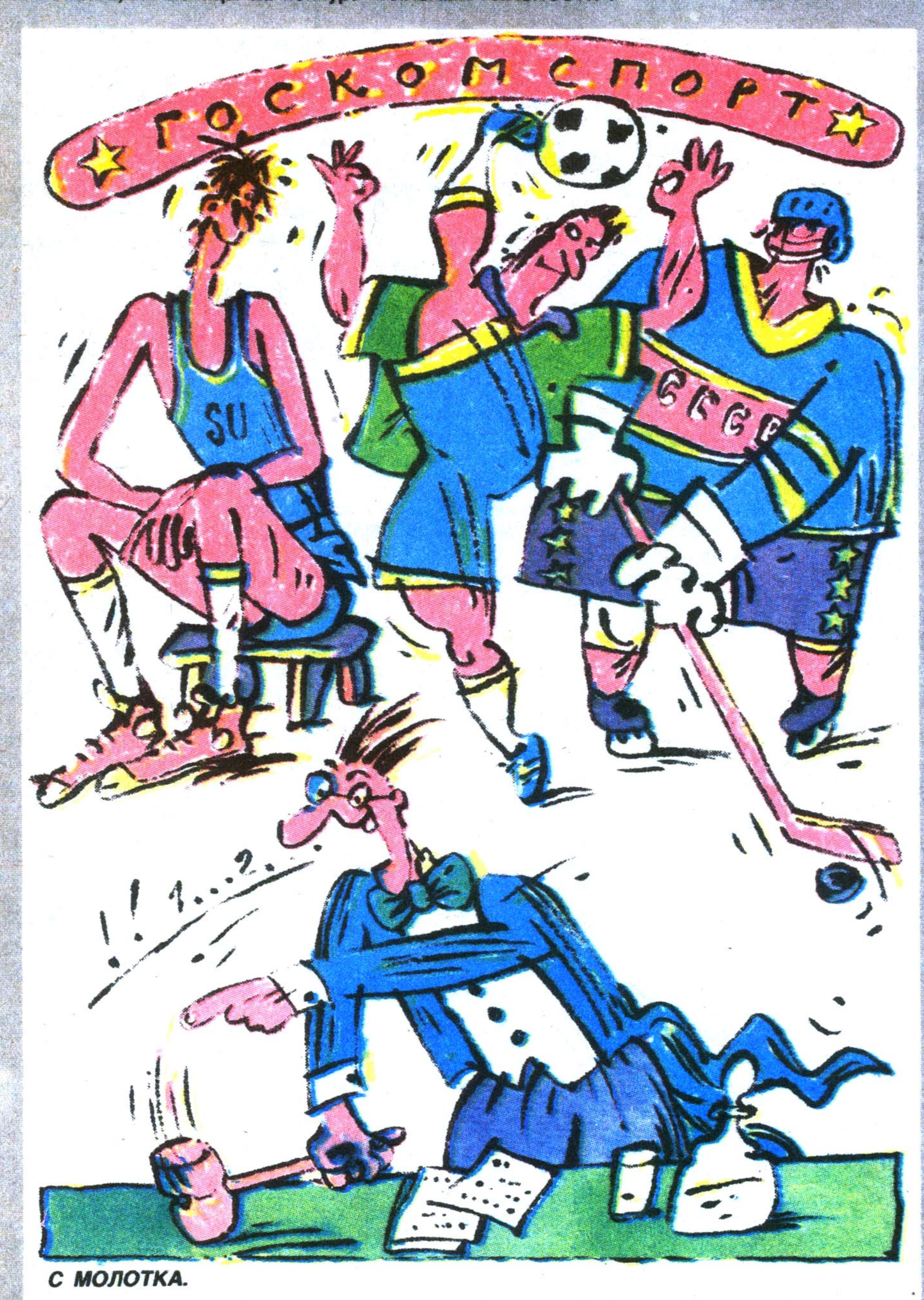

А. БОБЫРЬ, г. Рыбница. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

— Наконец-то освоили выпуск десятилитровых компьютеров!

В. ЛУГОВКИН.

С МОЛОТКА.

В. ДМИТРЮК, М. ВАЙСБОРД (тема).

— Дорого с нашей-то пенсии сюда заходить!
— Могу я хоть на старости лет пошиковать!

Р. ДРУКМАН.

Предлагаемая читателям глава повести будет печататься в двух номерах. Это стародавняя история, настоенная на русском фольклоре, которую отечественные писатели, вероятно, еще долго будут рассказывать каждый на свой лад. Полностью «Русский юмор...» выйдет в «Библиотеке Крокодила». Время написания повести 1976 год.

Николай Исаев

Русский юмор, или рождение, трудная жизнь и легкая смерть Обрезкина

75 миллионов лет назад Индия находилась на широте Мадагаскара. После чего стала сдвигаться на Север и столкнулась с Азией.

От этого удара и возникли Гималаи. Обрезкин родился иначе, но не хуже...

В истории деревни Гулены, раскинувшейся по берегам речки, особых происшествий не было. Принадлежала она семейству Забубенных. Основатель династии, царский сокольничий Егор Забубенный, выдвинулся в опричнину в полдник 1585 года и умер. С этого момента Забубенные ушли с арены политической борьбы и устремили свои взоры исключительно на механизм внутренней русской жизни. Аким Забубенный ушел под лед со своим товарищем соседским помещиком Лазаревым. Фрол же дожил до глубокой старости, но попробовал пенки с вишневого варенья и от удовольствия умер. Андрей на Нижегородской ярмарке пропил пшеницу. Никита Забубенный печатал с 1844 по 1873 год роман с продолжением «Действительный случай из моей загубленной жизни». Роман подвергался гонениям реакционной критики. Так что последние главы пришлось печатать под псевдонимом Цыгин П. Б.

В характере гуленовцев прошлой поры капитан-исправник Уткин-Холеров, получивший вторую фамилию за распорядительность на холере, отмечал отсутствие соображения у мужского пола, слабую дисциплину, склонность к сформированию в отдельной голове какой-нибудь идеи, каковая являлась испытанным мостом к пьянству и отрицанию семьи.

Женский же пол, отмечал далее капитан-исправник, отличала спокойная красота до свадьбы, толщина и въедливость в зрелые годы и вдохновенные загулы в так называемые «бабьи часы», которых вся деревня побаивалась из-за их стихийности и размаха. Мужики об эту пору держали ответ за свою идею и дожидались, когда жены вновь войдут во дворы, заживут семейно и домовито. Однако были свои звездные минуты и у мужиков. Напряженная идейная жизнь выбирала в царицы одну идею, и мужики начинали над ней думать все разом. К примеру, о переселении в Алтайские края, избыточные хлебом, рыбой и зверем.

— Алтай! — то и дело кричал кто-нибудь по дворам днем и в особенности ночью, когда тише.

Женский пол не зарывал в сырую землю алтайскую идею сразу. Он давал ей попрыгать в горячих головах для необходимого самоуважения, однако в один прекрасный момент последняя веселая глотка кричала: «Алтай! Алтай!» — и захлебывалась надолго до приобретения новой идеи.

Современные гуленовцы, ясное дело, входили в колхоз «Дружба», выбивавшийся огородами в миллионеры. Сеяли пшеницу, молоко возили в недалекий областной город Лежачий Камень, куда направляли и сливу, и яблоки, вишню, мед, травы с целебными свойствами, возили художественную самодеятельность на ежегодный смотр.

Река у Калинова моста разъединялась на два рукава, соединявшиеся километра за три у Бродяжева моста. Центр деревни находился на острове, сообщавшемся с большой землей и третьим мостом, носившим название Поганого и выходившим на Кумовское болото и Лизаветинское кладбище.

Посередине острова была площадь со зданием сельсовета и домом бессменного председателя товарища Лебединых, умевшего двумя-тремя русскими словами дать совет на всю оставшуюся жизнь. Товарищ Лебединых любил сидеть у окна, пить чай с тульским печатным пряником в форме полкового обоза и смотреть на кота, лежавшего, подперев лапой отрешенную морду, на козырьке крылечка новенького магазина. Хозяйка его, заведующая магазином, сорокадвухлетняя Непомилуева Глаша, всю свою любовь отдавала домашнему животному и, перекрестив беспризорного уличного Жулика в Жульена, довела его вес до 10 килограммов и, уступая его настойчивым просьбам, отпустила учиться в Москву истории живописи. Кот оказался натурой широко одаренной, кончил курс с золотой медалью, но из-за крайнего субъективизма трактовки полотна Рембрандта «Возвращение блудного сына» был вынужден оставить столицу и вернулся в Гуленовку несломленным, полным планов и творческих устремлений. Тут же написал четыре программных письма в Амстердам и теперь ждал ответа, читая «Цусиму» Новикова-Прибоя, косясь одним глазом на входивших покупателей и окна клуба с аквариумами.

В клубе сосредоточивалась вся неоглядная вечерне-ночная жизнь гуленовцев. В бесчисленных кружках и секциях бесследно исчезали люди.

Задние окна клуба выходили на реку, на Калинов мост, за которым раньше была Ямская слобода, тянущаяся до самого шоссе на Лежачий Камень. Извозом занимались гуленовцы охотно, возили седоков по казенной надобности, по семейным неприятностям, для географических путешествий, в крутую ссылку с лишением всех прав состояния и парламентских иммунитетов, доставляя почту и фельдъегерей с пакетами, запечатанными сургучом с гербовыми печатями.

Ездили лихо, с бубенцами, часто замерзали насмерть, сбившись в метель с пути. Пропадая, просили товарища передать жене, что в степи замерз, возвращали обручальные кольца. Находили тройки по дышлам, обращенным вверх.

ПРОВИАНТОВ, КОНСТРУКЦИЯ И АГЛАШЕННЫЙ

На месте бывшей Ямской слободы отстроились ремонтные мастерские, новая кузня, колхозный гараж и склад горюче-смазочных материалов. Промеж заводов стоял чудо-домик механика Провиантова, выстроенный по примеру раковины улитки с любовью к спирали, по которой в Гулене сложновато продвигалось развитие познания.

У механика Провиантова трактора ходили годами без ремонта, неугомонные, словно носороги на родине, движки в обширном хозяйстве не знали никакого отказа и после выключения норовили под флагом инерции покрутиться еще ночку, колхозные молотилки молотили так скоро, что временами опережали бабьи гуленовские языки, электричество никогда не перегорало, а, наоборот, даже как бы усиливалось, попадая в здешнюю лампочку, насосы качали воду на поля, словно радуясь своему умению вообще насасывать.

Поэтому Провиантова на работе никогда не было.

Об горячую летнюю пору председатель прогонял гуленовцев на косьбу или на другую нужную потеху, куда они шли, громко скрипя по деревне сердцем, загибая в адрес председателя разные въедливые пешеходные словечки.

Провиантов же исчезал в своем домике, как улитка, порой, навсегда, и обнаруживался как живой человек под конец месяца, в получку. Что такое мастерил чудо-механик — деревня не знала. Не знала, потому что не знал и сам Провиантов, выравнивавший в серебряных тисочках по наитию бок скобы, долженствующий схватить намертво всю конструкцию — дите мыслительных полуночных полетов и клепальных откровений.

И были Никите Провиантову за создание подобной замечательной конструкции общий почет от всей Гулены и законное умственное коленопреклонение. То есть, сильно уважала вся деревня Никиту Спиридоныча за создание подобной конструкции у себя дома, в двух шагах у Калинова моста.

Гуленовцы, не сговариваясь, чувствовали, как из этой конструкции им на головы падал некий общий перпендикуляр, рождавший в географическом центре черепа неуловимый звон ответного чувства.

И только один человек во всей деревне не верил в конструкцию Провиантова — кузнец-молодец Аглашенный. Был кузнец — косая сажень в плечах, силен невпроворот и ковал, пока горячо. С трех ударов ковал кузнец, а не выйдет с трех — отказывался от работы. Раз один случилось так. Пришел, ныне покойник, Перегуда и просит подстаканник выковать с узором. Взялся за заказ Аглашенный и не одолел с трех ударов работу. Иди, говорит, Перегуда, ищи другого кузнеца. Пошел Перегуда в сельпо, купил себе подстаканник с узором и в вечеру захлебнулся чаем об шестом стакане...

И почему невзлюбили друг друга чудо-механик Провиантов и кузнец-молодец Аглашенный, кто их поймет. Оба мастера золотые руки, оба забубенные мастерством головы, а сойтись не могут. И лишь однажды заведующий клубом Жидкоус, человек, выпавший на гуленовский грунт из чердака высокозапретного разума, бывший до войны любовником жены коменданта крепости, сказал как-то мимолетно своей библиотекарше Волнушкиной: «Кузнец под чистой звездой кует, а Провиантов всегда в большой надежде ходит и ждет, когда подтолкнет его под руку кто-то, а кто этот кто-то — Провиантов и знать не хочет; подтолкнул бы кто-то, не оставил».

И до того невзлюбил Аглашенный эту конструкцию, что однажды, когда Некоторов сказал ему, что Провиантов этой своей конструкцией задумал высокого кузнеца в половину против теперешнего сделать, поверил и поколотил Провиантова, приговаривая: «Не быть по-твоему, Провиантов, не сокрушусь под тобой в веках!»

На противоположной стороне острова, у Бродяжева моста, в аккуратненьком палисаднике стояла здешняя средняя школа, где учитель русского языка Комальков по утрам диктовал диктанты:

«Хрусталь — это особый вид стекла, который обладает высокой степенью прозрачности, ярким блеском и приятным звоном. Садишься за столик, яркий блеск, приятный звон хрусталя создает ощущение праздника, торжества. (С новой строки.) Мне нравится что-нибудь готовить себе или просто поджарить пару яиц, не говоря о том, чтобы сварить суп или борщ».

За Бродяжим мостом проживала деревенская укоризна — Василий Некоторов. Великий лодырь, отсюда пьяница, бабник, лицемер, двурушник, картежник, подпевала, ханжа, подхалим, подлец и проходимец. Женат на Марье Осиповне Тихомировой. Жене великого терпения и прощения, умевшей печь вкусные пироги с калиной.

Некоторов же с самого малолетства возжался с нечистой силой. Мальчишкой еще убежал из дома, дошел до самого пекла, продал душу при входе, за что его научили, как жить не работая и веселиться без печали. Вернулся в деревню, купил дом, женился и стал жить-поживать и безобразить. Жил он у самой действующей церкви и соседствовал с отцом Евстоградом. Отец Евстоград проповедовал православие.

Вниз за Бродяжим мостом по левому берегу реки расположилась молочная ферма. Здесь жила и работала корова Конфетка — рекордистка молочных удоев от одной коровы. 12 тысяч литров в год надаивала она в зачетное ведро. Процент жирности молока неуклонно лез вверх, как леопард на Килиманджаро. Отечественное животноводство нашло в ней неутомимого энтузиаста звенящей струи всегда полного вымени.

Муж Конфетки Макадест был быком вчерашнего дня. Он не любил газетных корреспондентов и, когда из-за Конфетки приезжал автобус кинохроники, смотрел на него как баран на новые ворота: с удивлением и грустью.

Конфетка часто ездила на выставки, соревнования скоростного доения, на обмен опытом с такими же коровами, как она сама, жующими за двоих. Макадест редко видел жену. Конфетка его не понимала. Она постоянно что-нибудь жевала и думала о том, какие они, в сущности, разные: корова и бык. Она была рождена для блеска славы, общего восхищения, зависти подруг, она хотела чужих, подернутых страстью глаз специалистов, скользящих по ее литому телу, оглушительных криков восхищения членов коллегии Министерства сельского хозяйства и Комитета по говядине и телятине при Министерстве молочной и консервной промышленности.

Макадест же был парень странный. Задумчивый, хотя и племенной. Вечно ревновал Конфетку, забивался в кустарник и ревел, как белуга. Теперь Макадест шел к старой мельнице, навестить Беспечальную — душевную кобылу — одногодку. В детстве он, козел Прокл и она были большие товарищи и вместе играли.

У старой мельницы никого не было. Макадест посмотрел на садившееся багровое солнце.

— Солнце всходит и заходит! — подумал Макадест.

В темноте по-черному закричала сова. В недалеком лесу истошно скрипело сломанное дерево: «Не я, не я!»

Хуже этого места считалось только Кумовское болото. На старой мельнице, вся деревня знала, по ночам кто-то молол расколотыми жерновами, сгружал мешки с мукой на телегу и с чудовищным скрипом увозил через лес в сторону Сызрани.

— Что, рогатая башка, жутко тебе?! — спросил оказавшийся рядом Некоторов.

Макадест испуганно покосился на него.

— То-то еще будет! Уж я знаю.

— А что же будет, Василий Аристархыч? — засеменил вслед Макадест.

— Ночь-то сегодня какая обещается: дрянь дрянью,— засасывая полной грудью клочковатый сумрак, удовлетворенно отметил Некоторов.— Морду тебе набьют и разное другое. На кладбище за мною не ходи, успеешь.

И Некоторов скрылся за белевшими крестами. Макадест вздохнул, посмотрел на Сатурн и с чувством плюнул. Плевок описал красивую дугу, перелетел через дужку кольца, как в баскетболе, упал на какую-то догоравшую звезду и с шипением исчез навеки.

— Нормально,— сказал за кустами Некоторов, пробираясь среди надгробных истуканов.

Ночь между тем окончательно придавила черной грудью своей земное чело и безнаказанно черными губами своими целовала окна добрых людей.

ОБРЕЗКИН ВЕРНУЛСЯ

В Гулену Обрезкина позвал голос крови. Скончался родной дядя Пров Яковлевич Бузилов. Однако как же у Обрезкина мог оказаться родным дядей, то есть братом отца, Бузилов?

Ответ уходит в далекую молодость братьев, когда и Пров, и Агафон, и Садофий — отец Обрезкина — все были Бузиловы-подростки. Тогда-то Пров и Агафон каждый день сговаривались и били младшего братца по причине его всегдашней автономности и внутренней сосредоточенности. Несмотря на братские набеги, Садофий взрос, достигнул зрелости и отделился от семьи, пристроившись за Ямской слободой, и совсем отказался от бузиловских начал, а сам себя стал прозывать Обрезкиным и, женившись на Дашке Веренухиной, и ее произвел в Обрезкину, чему был уподоблен и родившийся в первые заморозки сын их.

Теперь Обрезкин оказался единственным наследником Прова Яковлевича, служившего до последнего дня на исконной бузиловской должности кладбищенского сторожа.

Домик его стоял в самой середке громкого на всю округу Лизаветинского кладбища. Но не всегда кругом крепкого сруба, поставленного далеким предком Бузиловых Филимоном, были юдоли скорби и последние человеческие пристаница. Верно, жил Филимон в стороне по приговору общины за яркость поступков, за рекой подле овсов, подходивших прямо к окнам.

По известной трагической кончине поручика Холодрыгина в деревню прибыла Лизавета Петровна Лоренс, урожденная Насестова, состоявшая фрейлиной Двора Его Императорского Величества. Лизавета Петровна была одной из самых симпатичных девушек дореформенной России и беззаветно любила Сержа Холодрыгина. Осмотрев реку, где он утопился, она остановилась в новой избе Филимона Бузилова и под утро умерла от горячки. В ее ридикюле было обнаружено прошение на Высочайшее Имя с просьбой о ее захоронении здесь же, под окнами ее последнего приюта — крохотной комнатки с иконой, сюжет которой был взят из жития великомученика Пантелея, не в очередь умерщвленного.

Просьба была Высочайше удовлетворена, и захоронение состоялось. На надгробии рыдали три мраморные Скорби, обступившие ангелы с размахом крыльев полтора на два метра. И лишь одно слово было выбито золотом: «Твоя».

На следующий день к крыльцу подкатила фельдъегерская тройка. Из нее появился князь Михаил Михайлович Окрепилов, сенатор и министр финансов. Расплачивался он с Филимоном золотыми десятками, был в шестьдесят лет строен и свеж, всю ночь проплакал над могилой Лизаветы Петровны, тайно, беззаветно любимой драгоценной зеницей его государственного ока. К утру поседел как лунь и скончался на руках Филимона, шедшего мимо в огород.

Высочайшая просьба любимого сенатора о захоронении рядом с могилой фрейлины Двора Его Императорского Величества Елизаветы Петровны Лоренс была удовлетворена. На скромном памятнике черного и белого мрамора с шестью Гениями, плакавшими о Михаил Михайловиче на плечах друг у друга, государственный Совет и Сенат приказали начертать:

«При христианских добродетелях отличными познаниями и неусыпным трудолюбием заслужившему благоволение монархов, а кротостью нрава, правотою души приобретшего от всех доверие, любовь и уважение.

Сослуживцы»

Третьего дня привезли и вдову покойного, Серафиму Александровну, скоропостижно скончавшуюся по получении новостей о муже.

Смерть Лизаветы Петровны, Михаил Михайловича и позднее Серафимы Александровны несколько обескуражили бесшабашного и разухабистого Филимона Бузилова. Он попритих и стал часто думать о душе, обреченной на бессмертие.

Приезд лейб-гвардии штаб-ротмистра Учиненного и грузинского царевича Дзедзенидзе, которые избрали местом дуэли берег реки, поглотившей их общего друга, чтобы перед лицом его памяти смыть кровью позор оскорбления, совпал с началом дождей и распутицей. Они также коротко знали Елизавету Петровну и перед дуэлью зашли к урне попрощаться.

Стрелялись на десяти шагах на счет девять. Секундантом у штаб-ротмистра Учиненного был подпоручик Северцев, командовавший в последнее время полуротой гренадер. У грузинского царевича Дзедзенидзе сводный брат секретаря Бельгийского посольства Фредерик фон Нетке.

Захоронение штаб-ротмистра Учиненного и грузинского царевича Дзедзенидзе с любимой лошадью Степания было произведено ночью Филимоном Бузиловым и двумя офицерами корпуса жандармов. Следом было произведено захоронение подпоручика Северцева и сводного брата секретаря Бельгийского посольства Фредерика фон Нетке, дравшихся позднее с правом восьми выстрелов каждому. «Аще умрохом со Христом»,— писали на камнях.

Брюссель по сему предпочел хранить молчание.

Холера, ударившая летом, решила судьбу рода Бузиловых. Не то, что померли Филимон с женой и детишками, а начали полегший народ хоронить в овсах, рядом со штаб-ротмистром Учиненным и грузинским царевичем Дзедзенидзе, а там, щадя посевы, и вкруг Лизаветы и генерала.

Филимон противился, но на сходке был назначен на должность сторожа кладбища с пятью рублями годовых...

Обрезкину днем, по приезде на новое место, понравилось: молодая зелень в майских лучах, опрятная белизна кладбищенских дорожек. Он пошел осматривать могилы и остановился у каменной тумбочки с гранитной полусферой лба и упершимся в него шестизарядным револьвером. «Самоубийца Бабочинский»,— прочитал он внизу. Побродив, Обрезкин наткнулся на надпись «Младенец Тимофей Вломилов». По другую сторону камня было: «Боже милостивый, прости сего невинного юношу».

Посещение кладбища вогнало Обрезкина в состояние тяжкого раздумья.

В доме никого не было, кроме беременной кобылы Беспечальной.

Раздались стуки-стуки, стуки-стуки на крыльце. Бряки-бряки за кольцо. Обрезкин приоткрыл дверь, через брешь в избу прошелестел Провиантов.

— Вы здоровы, новы сени, домтепло витое гнездышко,— расслышал Обрезкин. Совсем облегчавший от работы над конструкцией Провиантов хлопнулся на лавку и потом уронил: «Чаем-то угостишь?»

Обрезкин затопил самовар и перенес Провиантова, как куличик, к столу. Запили не торопясь, макая в кипяток печенье из новой, распечатанной с треском Обрезкиным пачки.

— Худо счас на улице впотьмах? — спросил, упариваясь, Обрезкин.

— Как тебе сказать. Вот счас в ручью поцеловал незнамо чью. И ветер.

— Холод он хуже жары,— приметил Обрезкин. За стеной заржали. Вышли поглядеть.

У кобылы Беспечальной от Невразумительного родился жеребчик Завалинка.

Провиантов взвесил его на облапистых ручищах и сказал Беспечальной:

— Ну, мамаша, родила ты лошадь: хошь, в борозду ставь, хошь, за невестой поезжай, хошь, под генерала подводи!

Вернулись к самовару.

Там уже дул в кружку Некоторов, разбрасывая обляпанные последней грязью сапоги, прижимая ладошки к бокам самовара, приговаривая в нос:

«Нет ли места немножечко маленькой скоморошинке?»

Обрезкин поднес ему табуретку.

— Кому чай да кофий, а нам чад да копоть,— прихлебывал Некоторов.— Выноси, Обрезкин, портвейну. Кобыла счастливо отелилась — грех новорожденному не помочь.

— И то,— согласился Провиантов, отодвигаясь от седьмого стакана.

Обрезкин вынес бутылку портвейна «Колхида дышит», чьим дыханием сшибало с ног целые бригады передовых механизаторов и лиц, занятых на менее квалифицированных полевых работах.

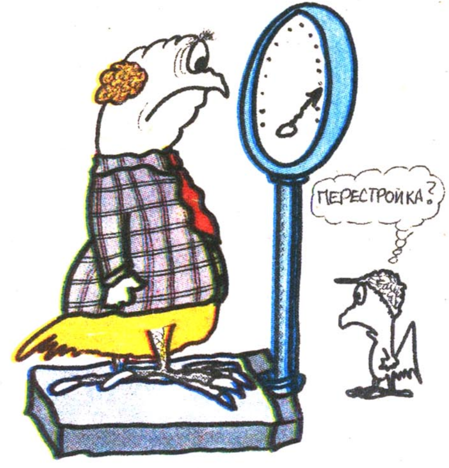
Обрезкин начал с того, что налил немножко портвейну на стол мимо любой стоявшей на столе посуды.

— Вино не пшеничка — прольешь, не подклюешь,— рассказал Обрезкину Некоторов и сам разлил, опираясь на принцип всеобщего равенства.

— Здравствуй, стаканик, прощай, кум портвейн,— сказал Провиантов, и чокнулись.— Чтоб, стало быть, жеребчику нашему Завалинке овес кадушками мерить, и вообще счастливого пребывания и легкой смерти.

Окончание следует.

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ КОНТАКТЫ ЮМОРИСТОВ: ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

ЭТОТ НЕУГОМОННЫЙ ДЖИМ БОРЕН

Казалось бы, он добился своего: в самом начале оттепели в отношениях между нашими странами пригласил в США, еще полные предрассудков и страхов перед «империей зла», делегацию советских юмористов и обеспечил ей «режим наибольшего благоприятствования» на две недели визита. Тогда это была сенсация: русские журналисты, представляющие «Крокодил», «Правду», армянский сатирический журнал «Возни», беспрепятственно путешествуют по Штатам, выступают по телевидению, ведут дискуссии в университетах, распивают чаи и другие безалкогольные напитки в домах простых, не очень простых и очень непростых американцев... А год спустя все тот же неугомонный Джим Борен привозит в СССР команду своих коллег, в составе которой центрфорвард американской сатирической журналистики Арт Бухвальд, знаменитый карикатурист Джим Берри, профессор Рональд Паулсон... И опять сенсация: делегация юмористов из США в Чернобыле! Такого еще не бывало! Что-то действительно изменилось в наших отношениях к лучшему, если «команда Кремля» колесит по Калифорнии с расчехленными фотоаппаратами, снимая все, что ей заблагорассудится, и привозит домой незасвеченные пленки, а заокеанский художник спокойно снимает и делает зарисовки на пульте управления одним из чернобыльских реакторов.

Казалось бы, цель, поставленная президентом «Международной ассоциации профессиональных бюрократов» доктором Джимом Бореном, достигнута: контакты установлены, диалог получился интересным и конструктивным. В газетах — десятки отчетов, репортажей, интервью... Ан нет! Вы плохо знаете Джима! Уж коли он взялся за дело, то раскрутит его на всю катушку. Не зря же он в свое время и за президентское кресло боролся, и многих ученых степеней достиг, и в администрации Джона Кеннеди работал, и около дюжины книг выпустил, и, самое главное, как считает Джим, добился руки очаровательной Алисы, дочери знаменитого американского писателя Лоуренса Питера. «Это последнее,— говорит Джим,— было самым трудным в моей карьере, ибо суровый Лоуренс — он ведь канадец по происхождению — не считал меня достаточно серьезным, чтобы отдать мне свою дочь». В общем, остановить Борена весьма трудно, если он наметил цель, которая его увлекает. Такой целью считает он упрочение и развитие добрых отношений между нашими странами через общение юмористов. И потому для нас не было слишком уж большой неожиданностью его письмо из Вашингтона вскоре после завершения визита американцев в СССР.

«А что если,— предлагал Борен,— наши обмены сделать постоянными?»

«Давайте попробуем!» — ответили мы.

И вот — новая пространная депеша из-за океана на уже хорошо знакомом бланке веселой Ассоциации: «Идея принята и одобрена. Уточняем детали, разрабатываем программу и маршрут. Подбирайте команду. Не забудьте «Перец» и «Пиккер». Подробности — в следующем письме. Ваш друг Джим Борен».

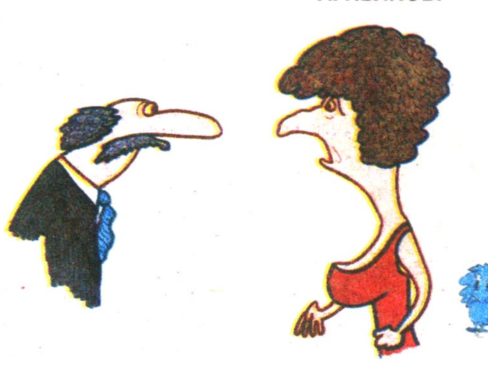
Следующее письмо доставило нам подробную программу нового визита и карту США с маршрутом поездки советской делегации.

Расписаны не только дни, но и часы всех этих коллоквиумов, симпозиумов, турниров и раутов... Вот что такое Джим Борен!

А еще мы извлекли из объемистого конверта целую пачку его новых рисунков для «Крокодила»: уже знакомые нашим читателям птицечеловеки. Многие из них появились благодаря поездке автора в СССР и наверняка войдут в его новую книгу.

Словом, крокодильцы и их коллеги из братских журналов пакуют чемоданы и запасаются разговорниками, в которых по-прежнему самыми популярными словами будут наши «перестройка» и «гласность».

А. ПЬЯНОВ.

— Если они из «Крокодила», то кто они: юмористы от бюрократии или бюрократы от юмора?

МАЙКЛ ДЖЕКСОН СКВОЗЬ РОЗОВЫЕ ОЧКИ

— Что бы вы хотели посмотреть в Америке? — спросили нас наши коллеги, готовившие программу первой поездки советских юмористов в США.

Пожелания посыпались горохом. Были среди них и Великие озера, и Голливуд, и Гранд-Каньон, и родео в Техасе, и Ниагара... И только один из нас молчал. Мы знали, что его мечта — встретиться с идолом американского рока легендарным Майклом Джексоном. А когда он все же высказал свое пожелание, то последовал ответ:

— Увы, проще встретиться с Рейганом, чем с Майклом. Он сейчас не выступает, готовит новую программу. Некоторые же считают, что Джексон вообще завязал с эстрадой. Да и потом, никто не знает, где он находится в данное время. Так что уж не взыщите...

Мы и не стали взыскивать, ибо, во-первых, большинство из нас абсолютно равнодушны к рок-музыке по причине своего возраста и ностальгически любят джаз; во-вторых, судя по плотности программы, времени для рандеву с рок-звездой все равно не было. Что же касается Рейгана, то встреча с ним представлялась реальной, ибо в это время он, как и мы, находился в Калифорнии. Но у него были свои дела, а у нас свои, и мы не стали обременять наших американских друзей лишними проблемами. Тем более что впереди была поездка президента в СССР и уж там, дома, шансов увидеть его было гораздо больше. А вот Майкл... Впрочем, честно говоря, через несколько дней, захваченные вихрем событий, мы забыли о нем. И вот тут-то он и появился.

Случилось это так. Ранним утром отправились мы из Лос-Анджелеса в Диснейленд. Маленьким таким автобусом, который летел по шоссе, словно ракета. О чудесах «Земли Диснея» мы в свое время рассказывали нашим читателям. Хорошо бы хоть часть этих чудес и волшебств да нашим ребятишкам где-нибудь в окрестностях Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Ташкента... А то ведь по-прежнему больше говорим о «самом привилегированном классе», чем делаем для него. Но это так, в скобках, а вот за ними была эта самая обетованная земля, на которой и у взрослого глаза на лоб лезут. Вероятно, беспокойство о наших глазах и заставило американцев завести нас в небольшой зальчик и предложить всем надеть... розовые очки. Предложение вызвало совершенно неожиданную реакцию: мы начали громко смеяться. А на удивленные вопросы: в чем дело? — отвечали в том

***На снимке:** Майкл Джексон. Кадр из фильма «Капитан ЭО».*

смысле, что только, мол, начали отвыкать от розовых очков у себя дома, и вот на тебе — снова напяливай. Нет, шалишь! Мы приехали сюда, чтобы посмотреть на Америку без всяких оптических приборов, тем более розовых.

Теперь уже засмеялись американцы, оценив наш юмор. «Но очки все-таки наденьте,— сказали они,— ибо без этого не сможете увидеть один из самых сенсационных фильмов с Майклом Джексоном в главной роли. Вы ведь хотели встретиться с ним?»

Майкл! В главной роли?! Мы захватили по целой охапке этих самых розовых пластмассовых очков.

Что творилось в зале — передать трудно. Он кричал, охал, ахал, вскакивал с мест. Я дважды треснулся головой о голову соседа по креслу, когда пытался увернуться от летящего прямо на меня зазубренного осколка взорванной планеты. А Майкл между тем крушил своих звездных врагов направо и налево — лазерами, мазерами и еще бог знает чем! Ощущение было такое, что ты попал в самую гущу этого космического бедлама и сейчас тебя разнесут на куски. Горячий воздух тугой волной бил в лицо, кресло проваливалось, рушился потолок. Понимая, что нормальный человек выдержать такое долго не может, Майкл и его команда по межзвездному путешествию все-таки давали маленькую передышку: они вдруг начинали петь и танцевать, и тогда зрители успевали глотнуть воздуха. вытереть пот и съесть успокаивающие таблетки. Потом все начиналось снова. Капитан космического корабля Майкл Джексон, одетый в элегантный белый скафандр, опять атаковал страшную звездную тетку, которая сопротивлялась упорно и изобретательно, пока все-таки не испустила дух под напором бесстрашного юноши и его друзей. И тогда зазвучала финальная песнь, в которой Майкл выдал так, что мне стало ясно, почему он собирает целые стадионы поклонников. При выходе из зала зрители бросали розовые очки в специальную корзину: больше не понадобятся. Мы же оставили их на память о встрече с одним из идолов Америки. И еще сохранил я рекламный буклет, в котором говорилось, что фильм «Капитан ЭО» поставлен знаменитым Фрэнсисом Копполой и снят одним из лучших операторов Джорджем Лукасом. Что на эту получасовую ленту истрачено несколько десятков миллионов долларов, ибо вся она нашпигована баснословно дорогой электронной атрибутикой. Что снята она специальной аппаратурой, которая позволяет зрителю стать участником событий, разыгравшихся на далекой планете. И еще сохранил я несколько приложенных к буклету фотографий — кадры из фильма «Капитан ЭО», под каждой из которых значилось, что воспроизводить их можно только со ссылкой на авторские права компании «Уолт Дисней», иначе греха не оберешься.

Вот так встретились мы с Майклом Джексоном. Больше в Америке розовых очков нам не предлагали.

П. САНИН.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

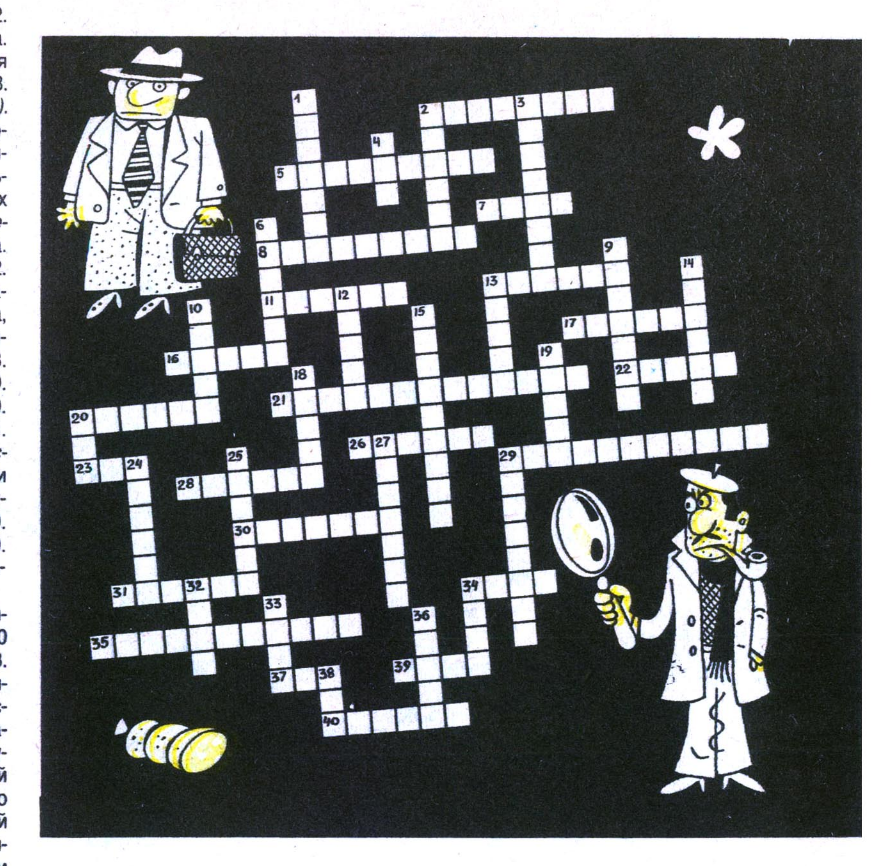
Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

Лев ЯШИН

Пусть нынче звания не модны,
Сказать мы можем без конфуза,
Что он поистине Народный
Вратарь Советского Союза!

Г. ТУМАРКИН, г. Краматорск.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Метод работы друга Ватсона. 5. Короткая цепная реакция *(электр.)*. 7. Мини-неуступка. 8. Приказной лидер *(служебн.)*. 11. Биоарматура. 13. Бесполезная приманка для стреляного воробья. 16. Музыкальная неожиданность в кустах *(репортерск.)*. 17. Шептун *(театр.)*. 20. Царская нахлобучка. 21. Подкидыш *(шпионск.)*. 22. Место, где разрешается побазарить. 23. Блеск, красота, тра-та-та. 26. 1/3 плющихинского зеленого массива. 28. Ежегодник *(служебн.)*. 29. Чудное место *(музейн.)*. 30. Одна человеко-лошадь. 31. Ветреный налетчик *(атмосферн.)*. 34. Объект точки при разговоре. 35. Деловой ведущий. 37. Угощение горой. 39. Количество бед к ответу. 40. Карманное средство жеребьевки.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Выставочное угощение. 2. П.40 в большом количестве. 3. Сносное место *(птич.)*. 4. Приставка к бывшему. 6. Взрослое отрочество. 9. Самый застойный музыкальный инструмент. 10. Признак собачьей жизни. 12. Обувь из драного сырья *(устар.)*. 13. Жабий транспорт *(чуковск.)*. 14. Официант, обслуживающий мадам и мосье. 15. Процесс, от которого щепки летят. 18. Пустынный компонент часов. 19. Прибавка к болтливому языку. 20. Сорванные деньги. 24. Разбойник с подмоченной репутацией. 25. Надсмотрщик с самыми благими намерениями. 27. Отстойка *(торгов.)*. 29. Каталка по Малой Спасской. 32. Повод перекреститься *(мужиковск.)*. 33. Чечетка по-научному. 34. Черта характера, которая родилась раньше человека. 36. Корабельная защелка. 38. Город, в котором не принято дразнить гусей.

Составитель М. ШЕХОВЦОВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 26

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Ленинград. 5. Касторка. 6. Хрен. 7. Кумач. 8. Улитка. 10. Огуречик. 12. Выговор. 15. Эхо. 16. Кузнечик. 17. Объект. 19. Ростов. 20. Футбол. 23. Палач. 24. Медь. 25. Калач. 26. Шалаш. 28. Узелок.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Палатка. 2. Швейцар. 4. Торричелли. 7. Кактус. 9. Козырек. 11. Ковбой. 12. Волк. 13. Пантомима. 14. Отчет. 18. Буридан. 20. Флаг. 21. Бемоль. 22. Лед. 25. Купоны. 27. Шут.

ТУРАНДОТ

— По-моему, дорогая принцесса, отпускное разгильдяйство наших читателей (на что им было строго указано в предыдущем выпуске) стремительно тает — будто дефицитное мороженое в киоске.

— Что это вы вспомнили о мороженом в осенний дождь, Калаф? Кстати, вы не знаете, как китайской принцессе купить японский складной зонтик?

— Эту вашу загадку, прекрасная Турандот, я не смог бы разгадать даже на сцене театра Вахтангова. Лучше, если позволите, я оглашу ответы наших уважаемых читателей на каверзности № 19, придуманные нашими же уважаемыми читателями.

— Я вся внимание, мой референт.

— Сначала, как всегда, трехбалльный правильный ответ. Эталоном (несмотря на некоторое ехидство в наш с вами адрес) я считаю отрывок из письма **Семена Михайловича ГЕЛЬМАНА** из села Петровка Крымской области: *«Если бы загадка была сформулирована несколько иначе, а именно: кто из мастеров и мастериц отечественного киноискусства после свадьбы 12 лет дожидался медового месяца, то ответ был бы куда интересней.*

Дело в том, что и в фильме Тбилисской киностудии «Свадьба» (1944 г.), и в ленфильмовском «Медовом месяце» (1956 г.) в ролях невесты и соответственно поварихи снялась замечательная актриса Зоя Алексеевна Федорова. Но и в той и другой картине с ней вместе участвовал (в качестве художника) заслуженный деятель искусств РСФСР Семен Соломонович Мандель. Так что медового месяца после свадьбы ждали двое».

— Действительно, широкий ответ на не слишком глубокий вопрос. Спасибо, Семен Михайлович, за науку. Теперь послушаем отгадку каверзности II степени, за которую присудили себе по 6 баллов, судя по письмам, 210 читателей.

— Хочу процитировать **Сергея Сергеевича СИРОТИНА,** молодого слесаря из Чернигова: *«Британский путешественник — Лемюэль Гулливер, герой Джонатана Свифта. Вот что последний пишет в третьей части своих «Путешествий...» (гл. III): «Кроме того, они* (лапутянские астрологи.— **С.С.**) *открыли две маленькие звезды или два спутника, обращающихся вокруг Марса, из которых ближайший к Марсу удален от центра этой планеты на расстояние, равное трем ее диаметрам, а более отдаленный находится от нее на расстоянии пяти таких же диаметров». Свифт не только предварил открытие американским ученым Азафом Холлом в 1877 г. Фобоса и Деймоса, но и с достаточной точностью указал их орбиты. Существует гипотеза, что он пользовался какими-то не дошедшими до нас источниками информации».*

Мне остается добавить, что Свифт предвосхитил открытие на полтора века, выпустив первое издание «Путешествий...» в 1726 году.

— Красивые ответы! Что, девятибалльные разгадки так же хороши?

— Не хуже! Вот что пишет наша, по ее словам, «почти постоянная» читательница **Елена Александровна ИСАХАНОВА,** ташкентская учительница: *«Кажущееся недоразумение Ноздрева с трактирщицей в IV главе «Мертвых душ» разрешается очень просто: та хотела получить за водку в счете на серебро, а Ноздрев желал уплатить ассигнациями. В гоголевские времена в России не было единой денежной системы. Цена ассигнаций менялась, что затрудняло пользование деньгами. Выход был найден в переходе к счету на «мысленно представляемые» рубли. Такой идеально существующей денежной единицей, «счетным рублем», сделалась 1/4 серебряного рубля — «четвертак»; т.е. серебряный рубль до 1839 г. приравнивался мысленно к четырем ассигнационным. Арифметика проста: хозяйка, требуя двугривенный по счету на серебро, хотела получить 80 копеек ассигнациями, а Ноздрев велел зятю дать ей полтину, т.е. на 30 коп. меньше».*

А я как референт рубрики напоминаю, что и сам Н. В. Гоголь в пятой главе подсказывает правильный ответ. Вспомните две реплики Собакевича: «Эк куда хватили — **по восьми гривен!..** Так вы думаете, сыщете такого дурака, который бы вам продал **по двугривенному** ревизскую душу?»

— Милый принц, куда только девалось мое дождливо-осеннее настроение? Как согревает душу общение с истинными эрудитами!

— Особенно если учесть их количество. 142 читателя заслуженно начислили себе высшую сумму баллов — 18!

— Предлагаю развить достигнутый успех путем интеллектуализации каверзностей, к чему, кстати, призывают нас многие читатели. Вызов эрудитам бросает москвич **Евгений Константинович ТЕРЕЩЕНКО:**

ЗАГАДКИ

Наши предки, ничего не подозревавшие о грядущей НТР, уже разбирали ее проблемы, и очень предметно. Вопросы, которые заставляли меня чесать в затылке, я предлагаю всем.

Каверзность I степени

В какой русской сказке иллюстрируется релятивистская идея относительности пространственных размеров?

(3 балла).

Каверзность II степени

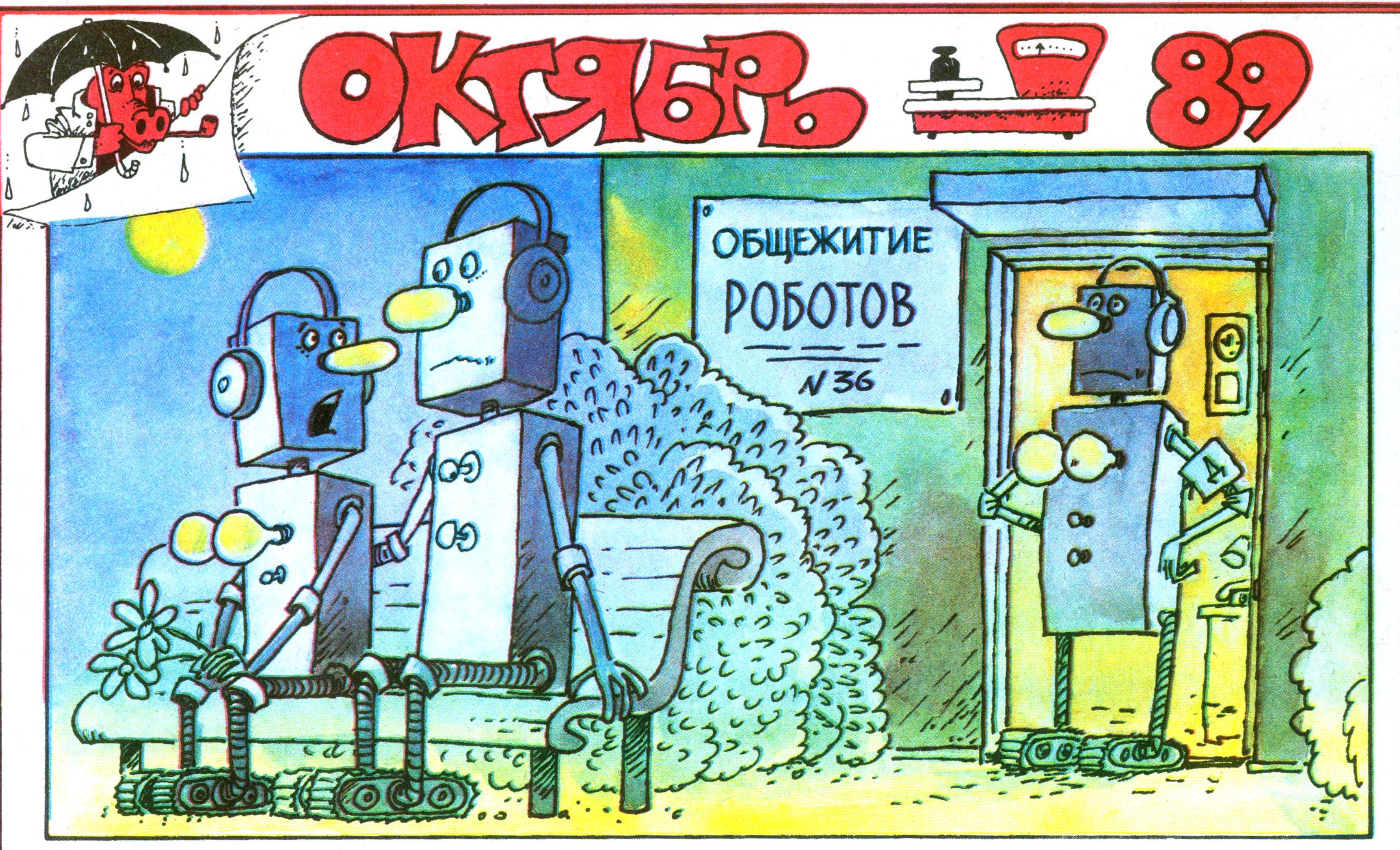
В каком произведении Н. В. Гоголя передано представление о топологии нашей планеты как вариантной?

(6 баллов).

Каверзность III степени

В каком произведении и собственном комментарии к нему А. С. Пушкин описал передвижение транспортного средства со сверхзвуковой скоростью?

(9 баллов).

— *После 23.00 у нас дежурная вынимает батарейки.*

И. НОВИКОВ, В. ЛУГОВКИН (тема).

ПОН	ВТ	СР	ЧЕТ	ПЯТ	СУБ	ВОС
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30	31					

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

4 ОКТЯБРЯ 1957 г.— начало космической эры. Запущен первый искусственный спутник Земли. Несмотря на сие, космическая промышленность в нашей стране — пока не в запущенном состоянии.

14 ОКТЯБРЯ — 25 лет со дня завершения первой советской перестройки: перевода Н. С. Хрущева из Первых секретарей в пенсионеры-волюнтаристы.

24 ОКТЯБРЯ 1889 г. (по старому стилю) — день рождения А. В. Артюхиной — борца за женское равноправие, а также старейшего русского неформала, о которой упоминала Инесса Арманд в одном из писем Н. К. Крупской: «Просим Вас связать нас с металлисткой Шурой».

ПАРНЫЕ ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

1 ОКТЯБРЯ — День учителя совместно с Международным днем музыки. Учителям музыки следует ощущать удвоенную радость. Прочих просьба не беспокоиться — в связи с трауром по школьной реформе.

29 ОКТЯБРЯ — День рождения комсомола на паях с Днем работников автомобильного транспорта. В глубинке традиционно пройдут массовые комсомольские гонки на рокеров, панков, хипов и прочих неформалов.

ДЛЯ ДОМА, ДЛЯ СЕМЬИ

КУЛИНАРНЫЕ РЕЦЕПТЫ

Возьмите где-нибудь кусок мяса.

МАЛЕНЬКИЕ ХИТРОСТИ

Если на ваш «мерседес-280» поставить подфарники от «тойоты», то автомобиль будет выглядеть гораздо импозантнее.

СОВЕТЫ КОСМЕТОЛОГА

Если у вас дряблая кожа, морщины на лбу, жидкие волосы, двойной подбородок и бородавки, то крем для ног вам не поможет.

В ЗАПИСНУЮ КНИЖКУ ВОИНСТВУЮЩЕГО АТЕИСТА

В 1582 году папа римский Григорий XIII произвел реформу календаря, вычеркнув из истории человечества 10(!) суток — и день после 4 октября посчитали 15 октября. Таким образом, бывший юлианский календарь распоясавшийся папа заменил в целях саморекламы на григорианский, т.е. ввел т.н. «новый стиль». Это еще одно яркое свидетельство мрачного произвола клерикалов.

ПРОГНОЗ ПОГОДЫ

На политическом барометре — повышенное давление снизу на средние слои атмосферы, где западные ветры по-прежнему вызывают громы и молнии. В ряде краев и областей — полный туман вплоть до выборов в местные Советы. Возможны заморозки на нежной почве плюрализма. Осадки в виде манны небесной исключены. Продолжится таяние ледников на отдельных идеологических вершинах, в результате чего углубится течение общественной мысли. Глас народа умеренный до сильного, временами порывистый.

НАРОДНЫЕ ПРИМЕТЫ

Если на закате дым из печной трубы идет вверх — значит, в этой деревне еще кто-то живет.

Сильный листопад — к забастовкам дворников.

Горожане на колхозных полях — к обильному импорту сельхозпродуктов.

Ответственный за октябрь
Р. ПЕТРОВ.

30 коп. Индекс 70448.